



Елизавета Сергеевна Перегудова

ЕЛИЗАВЕТА ПЕРЕГУДОВА

О ЖЕРТВА ПРЕСВЯТАЯ !

стихотворения

SALVEMUS!

2010

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Елизавета Сергеевна Перегудова (1913-1996) родилась в Петрограде, но, обратившись в католичество, поселилась навсегда в Резекне, небольшом латвийском городе в центре Латгале — Латгалии, области, где, вопреки Реформации и коммунистам, сохранялась католическая вера.

Для двадцатого века жизнь Елизаветы Перегудовой может показаться безмятежной; родившись накануне революции, закончив медицинский институт перед самой войной, проработав всю войну в прифронтовом госпитале, а потом всю остальную жизнь мирно работая врачом, Елизавета Сергеевна имела право утверждать, что самые страшные бури человеческой истории оставили её невредимой. Если это благодать, — а что же это ещё? — то Елизавета Сергеевна знала, Кого ей следует благодарить за неё. И все её стихи, от простых, как детская считалочка, до самых возвышенных, имеют целью только славу Божию.

Кроме собственных стихов, а в предлагаемой книге они собраны почти все, перу Елизаветы Сергеевны принадлежит перевод многих польских, латгальских, немецких, латинских религиозных песен и гимнов, она принимала ведущее участие в переводе на русский язык латинского *Mis-sale* — Служебника.

Католик и медик старой закалки, Елизавета Сергеевна свободно обращалась с латынью, звонкость которой — существенный элемент ее поэтики. Нам до такой свободы далеко; поэтому читатель найдет в конце книги перевод латинских выражений и комментариев, включая пояснение некоторых сугубо католических реалий.

о. Анри Мартен

Эпиграф

Проходит жизнь, и стали мысли строги.
Пора мне подводить последние итоги.
Во многом я грешна, но сердца не закрыла,
И полным голосом о Боге говорила.

ВСТУПЛЕНИЕ

Легенда о св. Франциске де Саль

Пылали зори закатные,
Деревьев длинные тени
Ложились синими пятнами
На белый мрамор ступеней.

Франциск один, в сокрушении
Молился у двери храма:
«Да внидет мое моление
К Тебе, как дым фимиама.

Страшит меня наказание,
Томит греховное иго.
Вся жизнь пред моим сознанием
Предстала открытой книгой».

Взывал к Судье и Создателю
Молитвами и псалмами.
И листья платанов плакали
Прозрачайшими слезами.

Забытыми сновиденьями
Грехи оживали снова,
Вставали пред ним виденьями
Картины мира иного.

О камни путей таинственных
О темень ночей беззвездных,
Бездальность тоски единственной,
И холод несътой бездны!

Они, внезапно являсь ему,
Страдания множат без меры.
И снова в слезах: *Peccavimus!*
И вечное: *Miserere!*

Закат отпылал пожарищем,
И вдруг прозвучало грустно:
«Меня не зовут *Осуждающим*,
Меня зовут — *Иисусом!*»

13/II 1978

I

О ЖЕРТВА ПРЕСВЯТАЯ !

По теме св. Франциска Ксаверия

Как я люблю Тебя, Боже,
Всей грешной моей душой:
Что может мне быть дороже
Этой любви святой!

Люблю не ради спасенья,
Иль бóязни адских мук:
Меня тревожит виденье
Твоих израненных рук,

И капель крови бесценной,
Стекающей по кресту.
Я вижу взор, устремленный
В безмолвную высоту.

Он поднят к небу, но знает
Глубины глубин людей,
Он в грудь мою проникает
Острей копья и гвоздей.

Как Ты терпел оскорбленья
И горечь страшного дня?
И это цена спасенья
За всех людей, за меня!

Не мыслю о муках ада,
И лавров не жду в борьбе:
Ты Сам и путь, и награда
Тому, кто идет к Тебе.

О, дай припасть головою
К стопам израненных ног,
Всегда быть только с Тобою,
Любовь моя, Царь и Бог!

Ecce Agnus Dei

(Meditatio ante SS-Communionem)

Когда, Свой Хлеб являя нам,
Собой Ты наполняешь храм,
Все души привлекая, —
Я славлю дивный дар небес,
Тебя, о чудо из чудес,
О Жертва Пресвятая!

Ты — Сам Христос, Ты Царь царей,
Незримо сходишь с алтарей,
Ты Первенец из мертвых;
По всей земле, во все века
Так бесконечно велика,
О Пресвятая Жертва!

Ты презираешь тесный плен
Земных пространств и перемен,
Свергаешь иго смерти.
Сойдя с Голгофской высоты,
Над миром распростерлась Ты,
О Пресвятая Жертва!

Восторгом пламенным горя,
Здесь у святого алтаря
Колени преклоняя,
Тобой мы до краев полны,
Твоим величием пронзены,
О Жертва Пресвятая!

И если б волею небес
Лишились мы других чудес,
Даров любви бессмертной, —
Ты вечным чудом до конца
Одна б наполнила сердца,
О Пресвятая Жертва!

4/VIII 1977

Вечная Жертва

Когда Христос в последний вечер
Вино и хлеб благословлял —
Значенья слов последней речи
Еще никто не постигал.

И Он, над вечной тайной Бога
Подняв невидимый покров,
Читал лишь смутную тревогу
В глазах Своих учеников.

Виденья грозной катастрофы
От глаз друзей удалены,
Но тень креста и мрак Голгофы
Уже в сердцах отражены.

За всех людей, живых и мертвых,
За тех, кто их заменит вновь,
Принес Христос в тот вечер жертву —
Свою святую Плоть и Кровь.

Свершалась утром Месса в храме,
Народ молился в тишине,
Когда тех дней святая память
Внезапно вспыхнула во мне.

И над престолом на мгновенье
Хлеб литургический возник —
Голгофы древней отраженье
И Божества сокрытый лик.

Душа притихла, замирая,
Молясь и веря чудесам,
Хоть далека еще от рая,
Но сопричастна небесам...

И вновь, как символ веры нашей,
Неодолима и свята,
Взметнулась поднятая чаша,
Являя миру Кровь Христа.

И Соприсутствующий в храме
В душе внезапно отражен,
И каждый знал, что между нами
Незримо пребывает Он.

Где ум теряется надменный
И чувство робкое молчит,
Там видит вера вдохновенно
Христа Предвечного лучи.

9/III 1978

Беседа

«Я в мир прихожу из блаженнейшей дали,
Я городом шел, но Меня не узнали.
Когда Я еще средь людей обитал,
Народ Иудейский Меня не признал.
Теперь Я к тебе стучу,
Тебя разбудить хочу.

Как нищий, Я шел по кремнистым дорогам —
Кто видел во Мне образ вечного Бога?
Ко Мне параличных в постелях несли,
Пред Мной бесноватые бились в пыли.
Не медли, спеши, не жди,
Теперь же ко Мне приди.

Мне люди несли и грехи и печали,
Они Мне осанну, ликуя, кричали,
А после вопили как звери: «Распни!
На смерть, на Голгофу! Варраву верни!»
Ты слышишь? Я все простил,
Вернись на Мои пути.

Не ты ли желал Мне мученья и боли?
Быть может, ты с ними Мне крест приготовил?
Толпа шла за Мною, смеясь и кланя,
И камешки дети бросали в Меня.
Как мог ты о том не знать,
Как мог ты Меня прогнать?

Терпел Я побои и грубость солдата,
И Свой приговор услышал от Пилата.
Над миром, над бездной, один в высоте,
Не Я ли висел за тебя на кресте?
Я вновь тебе жизнь отдам —
Иди по Моим следам!

Скажи Мне: однажды, хоть час, хоть мгновенье
Ты чувствовал свет Моего Воскресенья?
Не правда ль, он сердце твое оживил
И в небо калитку слегка приоткрыл?
Ты видел его лучи?
Не помнишь? Забыл? Молчишь!»

О Боже, суров и правдив Твой упрек:
Я был теплохладен, ленив и жесток,
Я был фарисеем, изменником был,
О первой любви, о Тебе я забыл.
Прости же меня, любя,
Из бездны зову Тебя!

Любовью пронзи мое сердце в груди
И к крестному древу его пригвозди,
И пусть, как лампада, и ночью и днем,
Твоим это сердце сияет огнем.
Твой луч от Тебя берет
И вновь Тебе отдает.

13/VIII 1975

Сердцу Иисуса

Когда рождением Твоим
Ты землю озарил,
Перед Тобою Вифлеем
Дверей не отворил.

Воспетый в ангельской хвале,
Положенной Христу,
Ты с первых вздохов на земле
Увидел нищету.

От зимней стужи ветхий кров
Укрыть Тебя не мог,
И в яслях плакал Царь миров,
Впервые плакал Бог.

Ты все богатства отклонил,
Отверг соблазны царств,
И только силою любви
Хотел привлечь сердца.

Но разве Ты не знал тогда,
Куда Твой путь ведет,
Что он Тебя через года
К Голгофе приведет?

Из всех дорог, из всех путей
Ты крестный путь избрал,
Затем, что в жизни от людей
Одной любви искал.

Незванным в город иль село
Ты нищим приходил,
И милосердие Свое,
Как щедрый Бог, дарил.

Но час настал: Ты вознесен,
Израненный, в крови,
И стал Твой Крест для всех времен
Вершиною любви.

В лучах тернового венца
С тех пор во все века
Людские души и сердца
Ты властно привлекал.

И ныне в светлых небесах,
В блаженстве торжества,
Ты снова ждешь любви от нас,
О Сердце Божества!

Все тем же пламенем горя,
Незримо сходишь вновь,
По всей земле на алтарях
Даря Свою любовь!

Во имя ясель и Креста
Направь к Себе мой путь:
О Сердце верное Христа,
Моей любовью будь!

29/V 1977

Я повинуюсь зову Твоему

Так было с первых дней, так было изначально,
Когда ученики приблизились к Нему,
И не могли уйти, но сердце их сказало:
«Я повинуюсь зову Твоему!»

Шли Кифа и Андрей, шли Зеведеи рядом,
Без колебания вручив себя Тому,
Кто привлекал людей одним лишь кротким взглядом:
«Я повинуюсь зову Твоему!»

И так во все века, оставив дом и сети,
Спешат по всем путям отдать сердца Ему,
Забыв самих себя, забыв о всем на свете:
«Я повинуюсь зову Твоему!»

С Тобой, через Тебя, вся жизнь Тебе отныне,
Возьми Меня с Собой, Ты, победивший тьму,
Моя любовь, мой Бог, мой свет, моя святыня:
«Я повинуюсь зову Твоему!»

7/XII 1977

II

AVE CRUX

Молитва у Креста (I)

Боже, в этот час вечерний,
У Креста склонив колени,
Сердце отдаю Тебе.
Пред Тобой душа открыта,
Будь мне силой и защитой,
Снизойди к мое мольбе.

Дай в сердечном сокрушении
В полночь слать Тебе моления,
Песней славить на заре.
О, когда б в слезах, с мольбою
Я стояла пред Тобою
У Распятья на горе!

Я б на ткани отбеленной
Капли крови драгоценной
Потаенно собрала,
И к наемнику Пилата,
Что стоял с копьём поднятым,
Мимо стражи подошла.

Я б ему сказала смело:
«Ты не тронь святое Тело,
Милосердным ныне будь!»
Чтоб копьё его запело,
Звонкой сталью зазвенело
И в мою вонзилось грудь.

Боли сердце не боится,
Крови сердца не излиться,
Потому что уж давно
Горькой скорбью огневою
И любви к Нему стрелою
Это сердце пронзено.

Дай Твои оплакать муки,
Но избавь от злой разлуки,
Без Тебя мне жизнь пуста.
Хоть душа моя устала,
Только б сердце пребывало
У подножия Креста!

Мне другой судьбы не надо,
Будь мне скорбью и отрадой,
Будь мне светочем в пути.
И от вечного порога
Светозарною дорогой
Прикажи к Тебе прийти!

Молитва у Креста (II)

Утро. Едва побелел восток,
Медлит взойти заря.
В нише пронзительно одинок
Крест Твой у алтаря.

В узкие окна глядит рассвет,
Слабый рассвет поста,
А предстоящих все нет и нет
У Твоего Креста.

Руки Ты к людям простиер, любя,
В сумерках с высоты.
Ах, как обидно мне за Тебя,
Господи, знаешь Ты!

Жаждою жажду к Тебе придти,
Сердцем к Кресту прильнуть:
Нет ведь иного к Тебе пути,
Есть только крестный путь.

Дай мне молиться и сострадать,
Всех и за всё простить;
Образ Креста, как Твою печать,
В сердце моем носить.

12/III 1980

Ante Crucem

Ярче солнца дневного, светлей, чем звезда,
Мне святое Распятье сияет всегда.
Средь святынь я подобной Ему не найду,
Лишь к Нему сокрушенной душою приду.
Я виновна лишь в том, что ищу одного,
Что дороже Тебя нет нигде, ничего.
Что Тебя больше света и жизни люблю,
Что Тебя об одном неотступно молю:
Дай любовь мне такую, что смерти сильнее,
Чтобы жить в этом мире и в вечности с ней,
Может быть, есть на свете другие пути,
Только мне от Креста никуда не уйти.

1974

У Креста
Contemplatio

О как желанна и свята,
Ты, сила дивная Креста!
Ты душу будишь и зовешь,
Ты вдохновляешь и ведешь,
И, как таинственный маяк,
Ты разгоняешь мглу и мрак.

С Тобой и бездна не страшна,
С Тобой и буря — тишина.
Ты в испытаньях и борьбе
Залог обещанных побед,
Во все века, всегда, везде
Надежда вечная людей.

О Крест, Тебя покорно нес
Людьми отвергнутый Христос.
Дай мне такую благодать
Ему в страдании сострадать,
Чтоб на земном моем пути
Тебя с любовью пронести.

Мой Царь и Бог, Тебя прошу,
Тебе я сердце приношу:
Мой бедный дар не отклони,
Благословеньем осени,
И знак Креста рукой Своей
В нем навсегда запечатлей!

28/II 1983 (Вел. пост)

В день Воздвижения св. Креста Господня

О Крест Христа, Ты знаменье спасенья,
Ликуя, мир склонился пред Тобой,
Прими же почитанье — преклоненье,
О Крест святой!

О дивный Крест, о избранное древо,
Тобой сердец хранится чистота.
Ты рай вернул потомкам бедным Евы,
О Крест Христа!

О верный Крест, Ты всюду наше знамя,
Живым маяк, и праведным покой,
Ты с первых дней и до исхода с нами,
О Крест святой!

О Крест святой, Ты символ нашей веры,
Тобой она бессмертна и свята.
Свидетель скорби и любви без меры,
О Крест Христа!

Поруганный, оставленный, без силы,
Он на Кресте закончил подвиг Свой,
И прозвучало страшное: "Свершилось!"
О Крест святой!

И там, где жизнь пред смертью отступала,
Где ясный свет объяла темнота,
Нам солнце правды снова воссияло,
О Крест Христа!

Ты искупленья и победы вестник,
Надежда всех хвалящихся Тобой,
В последний день заблещешь в поднебесьи,
О Крест святой!

Мы пред Тобой склонились в изумленьи,
Ты нас влечешь, как вечная мечта,
Прими от нас хвалу и поклоненье,
О Крест Христа!

5/III 1983

Via crucis
(В Великом посту)

О Господи, молю, подай мне сил
Так совершить сегодня путь Твой крестный,
Как если бы еще не уходил
С путей земли в Твой светлый дом небесный.

Дай сострадать не только напоказ,
Не формулы молитвенной словами,
Дай плакать так, как будто в этот раз
Ты крестный путь проходишь вместе с нами.

И дай, Господь, нам видеть образ Твой
В тех избранных, кто, не страшась проклятий,
Бесстрашно жертвуют своей душой
За истину, за души грешных братий.

От скорби их к Тебе вернуться вновь,
И пламенной мукой сострадания
Еще ясней понять Твою любовь
И всей душой принять Твои страдания.

22/III 1980

Несение креста
(К гравюре Г. Доре)

Тебя зову Я каждый день,
Преодолей свой страх и лень,
Будь тверже и смелее.
Тебя страшит ночная тень?
Тебя пугает смерти сень? —
Не бойся, Я сильнее.

Пусть крест тяжелый за спиной,
Пускай на ранах пыль и гной,
И кровь и пот струею,
Пусть щеки смочены слезой,
Меня обходят стороной,
А ты иди за Мною.

Мне говорят: "Ты Царь и Бог,
Ты крест нести без боли мог,
Тебя ль сравняем с нами?"
А Я и вправду изнемог,
Мне ранит голову венки
Жестокими шипами.

Я буду распят, как злодей,
Узнаю раны от гвоздей,
Без сил раскинув руки.
И нет сочувствия нигде,
Лишь горстка малая людей
Мои оплачет муки.

Глухую ненависть храня,
Лежит внизу Моя земля,
 Не зная сожаленья.
И средь сияющего дня
Померкнет солнце для Меня —
 О горечь оставленья!

Я знал и труд и нищету,
Неблагодарность, суету,
 Измену и коварство:
За всю любовь и доброту
Мой путь привел Меня к кресту,
 Но им приходят в Царство.

24/II 1985

Напутствие

Мы все свершаем жизни путь,
Наш долг всегда идти,
И не дано нам отдохнуть
В сторонке от пути.

Слабеют ноги, боль в груди,
А ты иди, иди.

Погасли звезды в темное,
В долинах влажный мрак,
Лишь Крест на горной высоте
Сияет как маяк.

Твой дом остался позади,
А ты иди, иди.

Сметает вьюга все следы,
Блестит холодный лед,
Но свет Рождественской звезды
По-прежнему ведет:

Он людям говорит: «Не жди,
А ты иди, иди».

Не ошибаясь никогда,
Сквозь бури и мороз,
Тебя ведет твоя звезда
Туда, где ждет Христос.

Пусть ночь и ветер впереди,
А ты иди, иди.

29/XII 1975

III

ИСКАНИЯ

Песня искания

Долго ль я в пути томиться буду?
Гаснет день, и стерты ноги в кровь.
Я хожу, ищу Тебя повсюду —
Где Ты, моя радость и любовь?

Ранний сумрак, словно пепел серый,
Серые, как призраки, кусты.
Господи моей великой веры,
Господи, скажи мне, где же Ты?

Я хожу, ищу Тебя повсюду,
И на всем молчания печать...
Если скажешь — завтра снова буду
Я на всех путях Тебя искать!

Вот стоят родные у дороги,
Головой качают, говоря:
«Воротись, тебя не держат ноги,
Подожди, пока взойдет заря!»

Я хожу, ищу Тебя повсюду,
Стороною обойду жилье,
И пойду, и песней славить буду
Имя несказанное Твое!

Искать Тебя

*"Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество,
от создания мира через рассматривание
творений видимы" (Рим 1,20)*

Отдать Тебе свои мгновенья
В молитве и труде,
Искать Тебя в Твоих твореньях,
Всегда, везде.

Чтоб ранним утром в свете зыбком,
Сквозь розовый туман,
Узнать в лучах Твою улыбку
И отблеск ран.

Средь лугового разнотравья,
Когда поля в цвету,
Тебя, Художника, прославить
За красоту.

А хаос туч на небосклоне
И огненный закат
Мне с неизбежностью напомнят
Небесный Град.

Идти в мороз и зной жестокий,
Мечту свою нести,
Искать Твой след на пыльных тропах
И обрести!

Воспоминаньем запоздалым
В горах весь день блуждать,
Чтоб тень Твою на серых скалах
Вдруг увидеть.

К Тебе поток стремится звездный,
Течение наших рек,
И первый луч, и ответ поздний,
И человек.

О дай Тебя, Творец вселенной,
В создании познавать,
И мир, Тобою сотворенный,
Благословлять!

29/V 1983 (SS.Trinitas)

Люби Творца в Его твореньи

Над темной бездной, над водою
Парил незримо Дух Святой,
Чтоб стала тварь душой живою
И украшалась красотой.

Чтоб над землей путем лазурным
Прошли светила в небесах,
Играли рыбы в море бурном
И звери вольные в лесах.

Чтобы каждый плод и каждый колос
В свой срок назначенный созрел,
Чтоб гром небес и птичий голос
Хвалу Творцу, ликуя, пел.

Чтоб благодарно и свободно
Из года в год, из века в век,
В ее величьи благородном
Любил природу человек.

Как в оны дни, и мы сегодня
Ее красой поражены:
Намеки замысла Господня
В ее гармонии видны.

Люби Творца в Его твореньи,
Его премудрость в нем пойми,
И всю природу с восхищеньем
Как дар Создателя прими.

10/VI 1981

Следы Христа

Скажи мне, где найти Твой след?
Твоих очей касался свет,
Ты нашим воздухом дышал,
Тебя он нежно окружал,
Когда ж Твой голос раздавался,
Он ликовал и волновался.

Тебе светили, как могли,
Все наши светочи земли:
И пламя робкое свечи,
И солнца жаркие лучи,
И наклонялось с небосклона
К Тебе созвездье Ориона.

Как? свет, что лик Твой озарял,
Навек Твой образ потерял?
А в небе ранняя звезда
Тебя не встретит никогда?
И воздух знойной Галилеи
Давно над всей землей развеян?

А Палестинская земля,
Земная родина Твоя,
Ужель она и в наши дни
Видений древних не хранит,
И стал незрим и незаметен
Твой образ в сумраке столетий?

О Иисус, в наш грешный век
Так жаждет видеть человек
Пески земных Твоих дорог,
Следы Твоих усталых ног,
И тайно ищет ночью темной
Тебя в квадрате Ориона!

1981—1986

Надежда

Я буду стучаться в двери Твои,
Я буду упорно ждать,
Стократно взывая к Твоей любви,
И снова буду стучать.

Но солнце садится, вечер не ждет,
И где-то шумит гроза.
Быть может, полночь ко мне придет,
Заглянет в мои глаза?

О чем я скажу ей, о чем смолчу?
Быть может, совесть она?
Я в двери Твои так долго стучу,
В холодную ночь одна.

О Боже, услышь меня, дай ответ,
К Тебе я взываю вновь:
Я знаю — за дверью покой и свет,
Я знаю, что там Любовь.

Ты совести бремя с души сними,
Очисти ее, омой,
И в Сердце Твое, жалея, прими,
Позволь вечно быть с Тобой.

Ты шел по камням земных дорог,
Ты знал усталость в пути;
Прости мне горечь моих тревог,
И дерзость мою прости.

21/II 1978, 22/II 1986

У врат Царства

(Подражание Р. Тагору)

День уходит и прячется за рекой,
Догорают огни заката,
На поля и дубравы сошел покой,
Но волненьем душа объята.

Я кремнистой дорогой сюда пришла,
Я на всех перепутьях Тебя ждала,
Но Тебя не нашла я нигде.
На сердце моем тревога:
Ведь Ты не оставишь меня сидеть
В серых сумерках у порога?

Ах, как трудно мне было мой путь найти,
На земле все дороги схожи:
«Не встречался ли вам мой Господь в пути?» —
Вопрошала я всех прохожих.

Но они головой лишь качали: «нет», —
Но они с сожаленьем смотрели вслед.
Есть ли сердце у этих людей?
Или сердцем не знают Бога?
Ведь Ты не оставишь меня сидеть
В серых сумерках у порога?

О, когда я услышу Твой кроткий зов,
Наслажусь Твоей тихой речью?
Ты с тяжелых ворот поднимешь засов,
И к Тебе я выйду навстречу.

Я высоко светильник мой подниму,
Хоть он мал, но разгонит ночную тьму.
Кто сказал, что Тебя нет нигде?
Ведь снова я слышу Бога.
Нет, Ты не оставил меня сидеть
В серых сумерках у порога!

25/II 1982

Вечернее (Эммаус)

Вечер холодный медленно
Скрылся за тучей синей.
Отблески гаснут бледные
В серых песках пустыни.

Ах, как в пути устали мы,
Как мы Тебя искали!
Рядом Ты шел, невидимый, —
Разве о том мы знали?

Слушали настороженно,
И вопрошать не смели,
Но отчего восторженно
Наши сердца горели?

Мы в темноте затеряны,
Робкие, словно дети,
Просим о лучшем времени,
Молим Тебя о свете.

Шепчем слова знакомые,
Молимся об участии:
Mane nobiscum, Domine,
Quoniam advesperascit.

3/V 1978

Вечернее (Наваждения)

По заливу молчаливо
Ходит мелкая волна,
Ходит, плещется лениво,
Чуть заметна, чуть слышна.

Сквозь туманную завесу
Еле брезжит лик луны,
По глухим тропинкам леса
Бродят шорохи да сны.

Кто там добрый? кто жестокий?
Кто там прячется во мгле?
Очень сердцу одиноко
В час вечерний на земле.

Проскользнут неслышно тени,
Гуще станет темнота...
Защити от наваждений,
Сила светлая Христа!

Чтоб лихие вражьи силы
И холодной ночи тьма
Наших душ не омрачили,
Не смутили бы ума.

Пусть Твой луч туман развеет,
Пусть зажжет в сердцах огни,
Потому что вечереет,
И не можем быть одни!

1974—1986

IV

OREMUS

О молитве

Молитва — Христа достояние,
Откуда бы ни исходила:
Проходит сквозь все расстояния
Дымок от земного кадила.

Как голуби стаями дружными,
Сквозь ветры и грозные бури,
Взлетают молитвы безудержно
К высотам небесной лазури.

Молитва в пути не отклонится,
Христа отовсюду находит,
И если буддист Богу молится,
Она ко Христу приходит.

Любви и надежд воплощения,
Прекрасней, чем райские розы,
Сияют в Христовых владениях
Людские молитвы и слезы!

12/VII 1983

Молитва благодарения

Из сада райского изгнанник,
На всех дорогах и путях
Здесь на земле я только странник,
Но я Твой сын, Твое дитя.
Тебя, Господь, я прославляю,
Тебя Отцом я называю.

В долинах роз, в песках пустыни
Я шел один и уставал,
Но я взывал к Твоей святыне,
И Ты меня не оставлял.
Ты всюду был со мной незримо,
И бури проносились мимо.

Когда я был нагим и нищим,
А голод плоть мою томил,
Ты подавал мне щедро пищу,
Водой прозрачную поил.
И в зной, и в стужу, и в ненастье
Ты был со мной, мой Добрый Пастырь!

Когда меня в пути без хлеба
Духовный голод истощал,
Ты подавал мне помощь неба
И Хлебом жизни насыщал.
И благость Таинства святого
Мне возвращала силы снова.

Когда душа Тебя искала,
Как свою первую любовь,
Мне весть благая прозвучала
И дух унылый ожил вновь.
Ее божественная сила
Мне путь, как солнцем, осветила.

Твоим словам я чутко внемлю,
Тебе пою, Тебя молю,
Из рук Твоих я все приемлю,
За все Тебя благодарю.
Тебе мой вздох, мое моление
И сердца каждое биенье.

24/VII 1982

Слезные молитвы

Людские слезные молитвы
Небес открытых достигают,
Из глубины духовной битвы
Они, свободные, взлетают.

А там, в безбрежности сиянья,
Глядят святые Серафимы
На слез лучистое мерцанье,
На свет надежд неугасимый.

Их видит Бог, им Царь внимает,
Владыка всех живых и мертвых,
Он их с любовью принимает,
Как лучший дар смиренной жертвы.

Кротчайший Ангел-Утешитель
На землю к плачущим слетает,
Смягчает горечь сокрушенья
И капли слез их оттирает.

И вот уж бури умолкают,
Прошла гроза духовной битвы.
Я верю — неба достигают
Одни лишь слезные молитвы.

1977—1986

Радость

Когда в душе растет тревога,
И дух подавлен суетой,
Прошу о светлом даре Бога,
О даре радости святой.

Она легка и неустанна,
Великодушна и сильна,
Своим явлением неожиданным
Нас пробуждает ото сна.

Любимы ей и звезд мерцанье,
И скрытый в пепле огонек,
И необъятность мирозданья,
И слабый розы лепесток.

Но удержать не в силах радость
Земная наша красота:
Она, не ведая преграды,
Спешит к подножию Креста.

Ее крыла прикосновенье
И долгожданный тихий зов
Приносит сердцу очищенье
От суеты и страшных снов.

И не стогит и не угаснет
В людской душе порыв живой:
Я верю милости прекрасной,
Я верю: радость — дар святой.

Молитва

Господь, Тебя мы просим дать
Душе святую благодать,
 Да пребывает с нами,
Чтоб в этой жизни до конца
Прославить Вечного Отца
 И быть Его сынами.

1985

Молитва

*Amorem Tui solum
cum gratia Tua mihi dones.*

Тучи ль сойдутся, погаснет ли в небе звезда,
Только любовь к Тебе, Господи, дай мне всегда:
Неутолимую, непобедимую,
Неугасимую в сердце моем никогда.

Песни мои для Тебя, и Тебе весь мой труд,
Дел несвершенных так много, и годы идут,
Мчатся незримые, неотвратимые,
Неудержимые — годы торопят, не ждут.

Тяжко их бремя, его на плечах не сдержать,
Ах, как нужна мне, о Боже, Твоя благодать,
Непостижимая, небом даримая,
Сердцем хранимая, чтобы Тебя прославлять!

Май 1982

Молитва о даре преклонения

О Господь, подай мне силы,
Слабый дух мой обнови,
Ум рассеянный, ленивый,
Благодатью оживи.

Дай душою возродиться,
Наваждения развей,
Дай мне, Боже, погрузиться
В океан любви Твоей.

Дай, пройдя все испытанья,
Ум и сердце изменить,
Чтоб святое почитанье
Преклоненьем заменить.

Перед Таинством священным
Дай оставить все свое,
Чтоб постичь хоть на мгновенье
Соприсутствие Твое.

Перед тайной благодатной
Чистой радостью гореть,
Чтоб за далью незакатной
Солнце вечное узреть.

17/VI 1984 (*In die SS. Trinitatis*)

Молитва

Услышь, о Боже, мою мольбу,
Прими молитву мою:
Я снова всем сердцем свою судьбу
Тебе навек отдаю.

Да будет любовь моя горяча,
Светла, как каильный дым,
И радость моя горит, как свеча,
Всегда пред лицом Твоим.

Как может смертное сердце вместить
К Тебе такую любовь?
Лишь песня моя о том возвестит,
К Тебе поднимаясь вновь.

В какой сосуд любовь перелить,
Чтоб лучше ее сберечь?
Так некогда миро жены несли,
Амфоры держа у плеч.

И как мне подняться до тех вершин,
Куда орлу не летать,
Где жители бедных земных долин
Уже не могут дышать?

Сурова дорога в Твои края,
Но только Ты позови —
Пойдет без сомнений любовь моя
На голос Твоей любви.

12/IV 1972

Молитва

Как много соблазнов лукавых
Стоит на дорогах к Тебе:
Не мыслю о лаврах и славе,
Лишь помощь подай мне в борьбе.

Пред слабым не дай возгордиться,
В трудах не позволь уставать,
И в счастии не возноситься,
И в горе не унывать.

Яви мне великую милость,
Сомнения и страхи развей,
И, что бы со мной ни случилось,
Да будет по воле Твоей!

Пусть в светлые звездные дали,
Оставив земные пути,
К Тебе вознесутся печали
И радость моя прилетит!

11/X 1983

Акафист

Иисус, души отрада,
Иисус, святых награда,
Иисус, Ты наше знамя,
Иисус, останься с нами!

Иисус, любовь смиренных,
Иисус, покой смятенных,
Мы Тебя так долго ждали,
Утоли наши печали!

Иисус, Ты озаренье,
Иисус, души горенье,
Иисус, цветок незримый,
Сердцем любящим хранимый!

1981

V

О ПРАЗДНИКАХ

О праздниках

Праздник не прошлое, праздник не дальнее —
Это событие, это реальное.

С ним вековыми узами связаны,
Ныне не память — приход его празднуем.

Чудом святым он на землю спускается,
Все происшедшее вновь возвращается.
С детства Рождественской ночью холодной
В небе мы ищем звезду путеводную.

Следом за нею, мечтою влекомые,
Шествуют маги в страну незнакомую.
В утро Пасхальное, праздник торжественный,
Вновь к нам приходит Спаситель Божественный.

Праздник особенный — Преображение,
Все оживляет своим озарением.
Лес и поля, светлой тайне причастные,
Утром стоят незнакомо прекрасные!

Верую с детства я — праздник не давнее,
Это событие, это реальное.

I 1982

Великие антифоны

в дни Адвента с 17/XII по 23/XII

с латинского

17/XII

Премудрость, Ты из уст Творца
Исходишь сокровенно
И, пребывая без конца,
Царишь во всей вселенной.

Приди, приди, явися нам,
Мы слабы и убоги,
Учи нас всем Твоим путям,
Исправь людей дороги.

18/XII

О Адонаи, Вождь людей
Израилева дома,
Твой голос слышал Моисей
В огне, как голос грома.

Будь нам помощник и покров,
Спасенье и защита,
Своей рукой от всех врагов
Надежно защити Ты.

19/XII

Росток таинственной земли,
Царь духов и природы,
Перед Тобой молчат цари
И молятся народы.

Ты нас в пустыне напоил,
Ты был нам змием медным,
Мы ждем, чтоб нас Ты искупил,
Приди и не замедли!

20/XII

Твоих людей бессмертный Вождь,
Давида ключ великий,
Сойди, как сходит теплый дождь
Из тучи темноликой.

Открой небесные врата,
Пусть льется свет рекою;
Ни глубина, ни высота
Их больше не закроют.

Возьми, Господь, Твои ключи,
Спустись к нам с небосклона,
И в адской бездне заключи
Ужасного дракона.

С росой небесной снизойди,
Сойди в обитель мертвых,
И в царство света возведи
Сидящих в тени смертной.

21/XII

О Солнце правды, о Восток,
Предвечное сиянье,
Ты к нам грядешь, Ты недалек
От тех, кто в ожиданьи.

О не замедли к нам придти,
Услышь молитвы грешных,
Приди скорей и освети
Сидящих в тьме кромешной.

22/XII

О Царь народов и царей,
О камень преткновенья,
Создатель тверди и морей,
Надежда и спасенье.

Тебя искали мы везде,
Явись на зов смиренных,
Приди спасти Твоих людей,
Из праха сотворенных.

23/XII

Эммануил, Ты Царь владык,
Ты наш Законодатель,
Яви земле Твой светлый лик,
Спасения Податель.

Готовьте Господу пути,
Вы, горы и долины,
Приди скорей, чтобы нас спасти,
Приди, наш Бог Единый!

22/XII 1981

На последние дни Адвента (23-24/XII)

Из Назарета в Вифлеем,
Неспешно и устало,
Плетется ослик, а в седле
Мария задремала.

Припев: Пески ли, камни, все равно,
Шагай, мой ослик серый,
Мы ждем Дитя уже давно
С надеждою и верой!

Ведь в эту ночь, как свет во мгле,
В простых яслях на сене,
Родится людям на земле
Божественный Младенец. *Припев*

Хоть Вифлеем не ждет чудес,
Не поднимает взора,
Но сонмы ангелов с небес
Его прославят скоро. *Припев*

Пусть ночью улицы глухи,
И заперты все двери:
В пещере темной пастухи
Увидят и поверят. *Припев*

Вот будет радость без конца! —
Мы радости не скроем,
И двери все, и все сердца
В ту ночь Ему откроем! *Припев*

21/XII 1985

По теме песен Адвента

Северный вариант

С небес туманных снег идет,
Со снегом к нам приходишь Ты.
Ах, пусть скорее нам блеснет
Твой луч нездешней красоты.

Приди, приди, мы будем ждать,
Зима сурова и трудна,
Твоя святая благодать
Пуškai разбудит нас от сна.

Приди, приди на зов души,
Явись, невидимый досель,
О не замедли, поспеши,
Сквозь непогоду и метель.

Да будет ровным путь прямой,
Холмы к ногам Твоим падут,
Пусть льды растают, как весной,
Снега цветами процветут.

Бегите, быстрые пути,
Не утомляйте легких ног,
Чтоб безопасно мог придти
Наш долгожданный Царь и Бог.

Пускай избавит нас от тьмы
Не бледный утренний рассвет,
Не солнце робкое зимы,
А Твой отрадный тихий свет.

Тебе Твой дом в сердцах готов,
В него, наш светлый Гость, войди,
Явись, явись на общий зов,
С чистейшим снегом снизойди.

11/XII 1983

Адвент. По теме Исаии (гл. 11,1-9)

В долине слез, в пустыне зол
Росток предсказанный расцвел.
Росой небесной напоен,
Он был так мал и так силен.

Он мудрость тайную познал,
Судьей великим миру стал,
Но камышинки не сломил,
И кротких сердцем защитил.

Поют дубравы и поля,
В цветах красуется земля,
Забыты злоба и вражда,
Мир воцарился навсегда.

Ягненок мирно с волком спит,
Козленка леопард хранит,
В зеленых зарослях травы
Среди овец пасутся львы.

Светлее лилий полевых,
Ребенок ходит между них,
Зверей по имени зовет,
И к чистым водам их ведет.

Вот над норой, где спит дракон,
Играет и резвится Он,
И руки детские Свои
Кладет на голову змеи.

Пред Ним склонилось даже зло,
В забвенье прошлое ушло,
Он как звезда блеснул во мгле
И благодать принес земле.

Мы ждем Тебя на всех путях,
Приди, небесное Дитя,
Здесь наши слезы и любовь,
Не оставляй, приди к нам вновь!

Мы не хотим другой любви,
Тебя зовем — благослови!
Пусть над землей в заветный срок
Взойдет божественный росток.

16/XII 1975

Рождественская песня

Пускай звенят колокола,
Пусть не смолкает звон,
Святая ночь, как день, светла,
И ясен небосклон.
Душа не спит и сердце ждет,
Что в каждый дом Христос придет.

Вот пастушки во мрак долин
Спешат спуститься с гор,
И мир божественный сулит
Небесных духов хор.
Он вновь зовет людей к Тому,
Кто победит и ночь и тьму.

Не Вифлеемская ль звезда
Сияет с высоты?
Тебя, звезда, я жду всегда,
Быть может, это ты?
Ведь наши дни и наши сны
Твоим лучом озарены.

Сияй, звезда, и освети
И дол, и высоту,
Чтоб все увидели пути,
Ведущие к Христу.
Пускай звенят колокола,
Пускай звучит Ему хвала!

23/XII 1978

Лесной Вифлеем

Рождественским светлым праздником
Невольно думаем все мы:
Быть может, так близко, рядышком
От нас лучи Вифлеема?

А там, где снега обильные,
Под елью в шатре зеленом,
Лесные твари умильные
Собрались к Нему с поклоном.

От первого до последнего
Теснятся в строгом порядке,
Чтоб чуть одеяльца бедного
Коснуться мохнатой лапкой.

А Сам Младенец Божественный
С беспомощностью ребенка
Сияет улыбкой детскою
И тянет к ним ручки тонкие.

22/XII 1983

По Рождественским антифонам

Покой и сновидения
Наполнили долины,
И ночь в своем течении
Достигла середины.

В горах туманы млечные
Развесили покровы,
И в мир сошло Предвечное
Божественное Слово.

Ах, пастушки смиренные,
Что видели воочью,
И кто на землю темную
Пришел сегодня ночью?

«Дитя в пещере видели,
Рожденное от Девы,
И светлых духов слышали
Небесные напевы».

И мы сегодня, празднуя
С землей и небесами,
Христа прославим радостно
И сердцем, и устами.

16/XII 1982

Рождественская колядка

Пойдем в Вифлеем Христа посмотреть,
Ах, есть ли чудо чудесней?
И будем всю ночь Ему песни петь —
Ведь дети так любят песни.

«Дойду ль я туда в единую ночь
Дорогой зимней, приятной?» —
Ты только проси Младенца помочь —
Дойдешь туда и обратно.

«Ах, что я могу Ему принести? —
Ответьте, люди, кто знает!» —
Об этом сегодня ты не грусти —
Он только сердца принимает.

18/XII 1985

Рождественское

Господь небес — Господь любви
Все души привлекает,
Он знает любящих Своих,
И зову их внимает.

Быть может, Слово от того
На землю опустилось,
Что сердцем Девственным Его
Мария возлюбила?

Не потому ли, может быть,
Так бедны мы душою,
Что разучились любить,
А заняты собою?

Но если будем мы опять
Едиными устами
Христа-Младенца призывать
В сердца, дома и храмы —

Он неизменно поспешит
Придти в наш мир мятежный,
И всех улыбкой наградит,
Божественной и нежной.

18/XII 1985

Рождественский экспромт

В эту ночь, в этот звездный час
Вифлеем не закрыт для нас.

Через многие сотни лет
Нам сияет пещерный свет.

Ты по зову своей души
Поклониться Христу спешి.

Но о компасе позабудь —

Вера лучше укажет путь.

Что ведет в Вифлеем Его

На мистическое торжество.

XII 87

Рождественская песня

перевод

Усни, небесное Дитя,
Земля и небо спят.
Твой первый сон лелеет Мать
И ангелы хранят.
Ах, с пастушками по пути
Хотели б мы к Тебе придти!
Тихо, сладко спи Дитя святое...

Иосиф с Девой без слов
Любуются Тобой,
И над яслями детских снов
Летает светлый рой.
Вот пастушки вошли из тьмы:
Ах, если б с ними были мы!
Тихо, сладко спи Дитя святое...

О бедный маленький цветок,
Продли Свой краткий сон:
Ведь путь к Голгофе недалек,
И кровью окроплен.
Пусть Мать продолжит песнь Свою,
А я тихонько подпою:
Тихо, сладко спи Дитя святое...

Быть может, кто-нибудь из нас,
Предызбранный Тобой,
Свой крестный путь в печальный час
Увидит пред собой.
Храни, Господь, его в пути,
И дай с надеждой крест нести!
Тихо, сладко спи Дитя святое...

24/X 1978

Баллада о трех царях

Звезда осветила дороги земли —
Цари-звездочеты за нею пошли.

Песками далеких неведомых стран,
Неслышно ступая, шагал караван.

При свете луны и в сиянии дня
Верблюд за верблюдом шел, медью звеня.

«Цари, не скрывайте, поведайте всем —
Какие подарки везут в Вифлеем?»

Какое в коврах котомках добро:
Алмазы, шелка, жемчуга, серебро?»

Но странны и медленны мудрых слова:
«Сокровищ не жаль нам ко дню Рождества.

Мы золотом щедро Дитя одарим,
Мы ладан и смирну Ему подадим».

«Цари, умоляю, ответьте скорей —
Ведь так погребают в гробницах царей?»

Вяжите же крепче котомок узлы,
Дары ваши страшны, намеренья злы!»

И долго в молчании медленно шли
Волхвы из далекой восточной земли.

Но радостно первый взглянул, говоря:
«Я золото привез, это дар для Царя!»

Второй улыбнулся, не пряча свой лик:
«Мы ладаном курим у трона владык!»

А третий ответил, скрывая слезу:
«Я смирну к Его погребенью везу».

Светила звезда над путями земли —
Цари-звездочеты к Младенцу пришли.

О трех Волхвах

(В день Эпифании)

Сегодня к Христу из далекой земли
Нелегким путем звездочеты пришли.
И сердце премудрых, надеждой горя,
Узнало в Младенце вселенной Царя.

В лачугу вошли, как в небесный чертог,
В молчаньи дары положили у ног,
И даже теперь, через двадцать веков,
Мы смутно решаем загадку даров.

Их жертва пророческой тайны полна,
И людям поныне она не ясна.
Но дай нам, о Боже, Свою благодать
Тебе наше сердце навеки отдать.

Чтоб наши дороги к Тебе привели,
Как некогда старцев далекой земли.

1983

В Пепельную среду

вольный перевод

О человек, ты только прах,
Ты, как цветок в земных садах,
Живешь лишь миг единый.
Так пальма стройная весной
Дарила тень в полдневный зной
В долинах Палестины.

Увы, огонь ее спалил
И в тонкий пепел превратил,
Бездушный и остывший,
Так почему же, человек,
Ты суетишься целый век
С рожденья до могилы?

Твой идеал — в тебе самом,
Ты горд и знаньем, и умом,
И красотой телесной.
А смерть нас ждет в конце пути,
И всех охотно приютит
Она в могиле тесной.

Но дух живой бессмертен в нас,
В нем образ Божий не погас,
Он жизнью нашей правит.
Пусть сердцем он руководит,
Наш слабый разум просветит
И к вечности направит.

Господь, Тебя мы просим дать
Душе святую благодать,
Да пребывает с нами,
Чтоб чистым сердцем до конца
Нам славить Вечного Отца
И быть Его сынами.

4/III 1982

В Великом посту (I)

Меркнет свет в притихшем храме,
Тени прячутся в углах,
Лишь свечей медовых пламя
Светит в радужных кругах.

Здесь незримо пролетает
Скорбь Великого поста,
Неприметной дымкой тает,
И пуглива, и чиста.

О Господь, услышь молитвы,
В них печали глубина,
В них гроза душевной битвы
И надежды тишина.

За собой заслуг не зная,
Недостойные Тебя,
О Тебе мы воздыхаем,
Лик Твой кроткий возлюбя.

Иисус, будь нашим другом,
Виноватых пожалей,
Не суди нас по заслугам,
Но по милости Твоей.

Подари нам луч надежды,
Воскресеньем озари,
Пусть блещут в огнях, как прежде,
Золотые алтари.

А когда, еще несмело,
Снизойдет нам в сердце тишь,
Ты придешь в одежде белой,
Всё поймешь и всех простишь.

9/III 1981

В Великом посту (II)

От суеты пустой и душной,
От спеси жалкой и смешной,
От всех довольных, равнодушных,
Придти в наш храм, как в мир иной.

Чтоб, позабыв о снe и лени,
Одним желанием горя,
Упасть, рыдая, на колени,
Пред вечной жертвой алтаря.

И скорбным воплем древней веры,
В смешеньи слез и голосов,
Ударит в сердце *Miserere*
Как медный колокола зов.

II 1973

В Великом посту (III)

Как в тихий храм вхожу я в дни поста,
Душа молчит в тревоге и волненьи,
Ждет скорбного несения креста,
И радости, и песен Воскресенья.

Нам в эти дни дано соединять
О скорбных днях печаль воспоминанья
И светлых умилений благодать,
И боль любви, и слезы покаянья.

О скорбь молитв, о тяжкий путь креста!
Я отдаю их святости всю душу,
Но тишину рыданьем не нарушу,
И в храм войду, как входят в дни поста.

27/II 1972

На Страстной неделе

Еще напевами суровыми
Псалмы взывают с высоты,
Еще покровами лиловыми
Обвиты скорбные кресты,

И в нишах сумраки размытые,
И полутьма, и полусвет,
И алтари стоят открытые,
И нет огней, и Таинств нет.

Но верим: близок мир свершения,
И свет зари, и крыльев всплеск,
И благодатность Воскресения,
И блеск свечей, и солнца блеск.

Тогда, исполненная благи,
Неодолима и свята,
Сойдет к нам весть о высшей радости,
О Воскресении Христа.

28/III 1986

На Страстной

Из юношеской тетради

Вздогнули хоругви, покачнулись,
Неспеша ко гробу подошли,
Пламя свеч испуганно метнулось,
Восковые слезы потекли.

И казалось, нет уже возврата,
Нет из тьмы спасительных путей...
И просил усталого Пилата
Охранять пещеру фарисей.

1930—1932

Пасхальное

Христос воскрес, Христос воскрес!
Поют земля и море.
Встречайте чудо из чудес,
Забудьте зло и горе!

Впустите в каждый дом Христа,
Раскройте окна шире:
Сегодня вечная мечта
Сбылась в печальном мире.

И вновь весна в свои права
Вступает без боязни...
Звони во все колокола! —
Сегодня светлый праздник.

19/III 1983

Предчувствие

(Адвент Духа Св.)

Еще не смолкнул звон пасхальный,
И песня радости слышна,
Но ждет душа путей бескрайних,
Тобою вновь привлечена.

Синеет даль в белесой дымке,
Неуловима и свята,
Где брезжит тенью-невидимкой
Хитон мерцающий Христа.

И белых яблоней цветенье,
И бег и шум весенних вод
Пророчат сердцу вдохновенья
И Духа пламенный приход.

5/V 1986

В день Пятидесятницы

Молитва к Святому Духу

Боже, нашим молениям внёмли,
Друг смиренных и слабых оплот.
Мы Тебя призываем на землю
Со святых и далеких высот.

Вечер брови косматые хмурит,
Красный отблеск застыл на заре.
О явись в шуме ветра и бури,
Снизойди к нашим душам скорей.

Без Тебя ни одна не воспрянет,
О бессильи своем не вздохнет.
Без Тебя луч угаснет в тумане
И росток ни один не взойдет.

Духом жизни Твоей наполняя
Все, что дышит на этой земле,
Посети нас, от сна пробуждая,
Свет Божественный в души излей.

Вечной силой Твоей животворной
Поддержи нас в трудах и борьбе,
Подчини Себе дух непокорный,
Покори наше сердце Себе.

Ты, паривший над водною бездной,
Покорившейся воле Творца,
Освети Твоим светом надзвездным
Древний хаос, живущий в сердцах.

29/V 1985

В Духов День

Душа от спячки проснулась,
Глядит — а кругом уж все ново:
Наверно ее коснулось
Дыхание Духа Живого.

В сплетеньи ветвей зеленых
Цветы чуть заметные скрыты,
И листья на старых клёнах
Серебряным лаком покрыты.

Весь день был радостью полон,
В лазурь и блистанье одетым,
А в полночь безмолвный ворон
Скользнул за окном силуэтом.

Душа невольно смутилась,
Увидевши призрак зловещий,
Как будто бы вражья сила
Слетела с недоброю вестью.

Ах, злые виденья ночи,
Мгновенья ваши коротки:
Ведь скоро откроет очи
День новый, приветный и кроткий.

Как отблеск Господней славы
Придет светлоризое утро,
Покроет цветы и травы
Чистейшей росы перламутром.

А ворон полночный сгинет
В бездонную адскую прорубь,
И крылья широко раскинет
Сияющий Белый Голубь!

Молитва к Святому Духу (I)

Праздник Духа несравненный,
Давший радость без конца,
Праздник царственный, священный,
Покоряющий сердца.

Светлым Духом животворным
Наполняется земля,
Зову тайному покорны
И дубравы, и поля.

В бесконечности лазури
Разлились Его лучи,
В шуме ветра, в вихрях бури
Голос царственный звучит.

Духу Божию подвластна,
Духом Божиим жива,
Вся природа сопричастна
Благодати торжества.

Боже, силой вдохновенья
Лень и суетность развей,
Дай и нам прикосновенье
К бурной радости Твоей!

В дуновении чуть слышном
И в громах падучих вод
Чутким сердцем дай услышать
Духа пламенный приход.

Души слабых и печальных
Новой силой оживи,
И любовью изначальной
Лик вселенной обнови.

10/IV 1984

Молитва к Святому Духу (II)

Знаю, что Ты Утешитель,
Знаю — Ты жизни Податель,
Еще Даров Освятитель,
И луч святой благодати.

Ты дышишь везде, где хочешь,
Не знаем, придешь откуда.
Являешься днем и ночью,
Всегда — великое чудо.

Как слабое дуновение,
Коснешься души незримо,
Быть может, одно мгновение,
И вновь пролетаешь мимо.

Ты лик земли обновляешь
Твоим приходом священным,
Любовь в сердца изливаешь,
Премудрость даешь смиренным.

Приди к нам, Дух-Созидатель,
Как в зной приходит прохлада,
Священных даров Податель,
Сердце святая отрада.

31/V 1985

Воскресное утро (идиллия)

День воскресный, светлый праздник,
Освещает небосвод,
Многочисленный и разный
просыпается народ.

Разгораясь понемножку,
Зори розово цветут,
И по облачной дорожке
В небе Ангелы идут.

В храм спешит народ усердный,
Чтобы под сению креста
Песней славить милосердный
Дар Спасителя Христа.

Чтоб с молитвою смиренной,
В духе веры и любви,
Снова Трапезой священной
Ум и сердце обновить.

И звучит святое пенье
Ликованьем в светлый час...
Воскресенье, воскресенье,
Пасха малая для нас!

Над престолом в струйке дыма,
Посреди свечей и роз,
Ходит тихий и незримый
Бело-розовый Христос.

Славьте, люди, утром ранним
Имя светлое Его,
Пусть и всякое дыханье
Хвалит Бога своего!

In nativitatis S.Ioannis Baptistae

Где в знойной пустыне терялась дорога,
Где тихо журчал Иордан,
Пришел человек, людям посланный Богом,
А имя ему — Иоанн.

Он звал к покаянью усталых, смятенных,
Виновных, отверженных звал...
И Агнец явился очам изумленным,
И он на Него указал.

И мытарь и грешница горько рыдали,
Простершись в дорожной пыли,
А сотни разумных Его не узнали,
Взглянули — и мимо прошли.

Минули века, и всегда одиноки
Зовущие нас к небесам,
Но так же в пустынях зывают пророки,
И камни внимают словам.

Потомки пророков, зовите, будите,
Ваш голос в песках не замрет:
Ведь с вами незримо стоит Испытатель,
И громко и властно зовет.

А если б сковала сердца человеков
Слепотою безверья броня —
Пусть вещий глагол до скончания века
Скрижали камней сохранят.

23/VI 1983

VI

БАЛЛАДЫ И ЛЕГЕНДЫ

Песня о маленькой драхме

Из дальней Галилеи,
Из сумрака веков
В душе моей лелею
Наивной песни зов:

«Монетку потеряла,
Одну из десяти,
С утра ее искала
И не могла найти.

Рассохлись половицы,
И щели у дверей,
Ах, маленькая драхма,
Найдись, найдись скорей!

Но ты, наверно, хочешь,
Чтоб слезы я лила,
Чтоб я тебя до ночи
Искала по углам?

Найдись, не будь жестокой,
Ведь так шутить нельзя!
И я с моей находкой
Тогда пойду к друзьям:

Ах, милые соседи,
Порадуйтесь со мной:
Ее нашла я в клети,
В забытой кладовой».

О Боже милосердный,
На помощь мне приди, —
Я маленькая драхма,
Скорей меня найди.

Немногого я стою —
Из десяти одна,
Но все ж и я Тобою
Была искуплена.

Не уходи далёко,
Возьми меня с Собой:
Ведь так мне одиноко
В забытой кладовой!

Прости все заблужденья,
Грехи мои прости,
Но из Твоих владений
Меня не отпусти!

О маленькая драхма,
Твоя судьба ясна —
Ты доброю рукою
От смерти спасена.

Давно, во время оно,
А может, в наши дни?..
На синем небосклоне
Все тех же звезд огни.

22/X 1976

Пять сиклей

Издrevле гласил Иудейский закон,
Чтоб первенец Господу был посвящен.
Но может отец его вновь обрести,
Лишь надо положенный выкуп внести.
Пять сиклей пожертвуй — и первенец твой,
И с ним возвращайся спокойно домой.
Хотя бережлив, скуповат иудей,
Но первенец все ж его сердцу милей.
«Пять сиклей, пять сиклей отдать за сына?
Пять сиклей? — Цена уж не так велика».

Над миром немеркнувшим светом Креста
Сияет великая жертва Христа.
И где бы твои ни кружили пути —
От силы Креста никуда не уйти.
Какой бы ты ни был охвачен судьбой,
Но взгляд Иисуса следит за тобой.

О Боже, к Тебе я пришла навсегда,
Возьми мою душу и вновь не отдай.
И если захочешь ее Ты принять,
Пять сиклей не стану Тебе предлагать!

1975—1986

Грешница

*«Заставь меня головой склониться
к ногам Твоим запыленным».*

Р. Тагор

Пески завеяли тропы,
Дорожная пыль густа,
Но легки и быстры стопы
Идущего в мир Христа.

По всем путям и дорогам
Звучала благая весть
Незрячим, больным, убогим —
Их сонмы не перечесть!

Все жаждали, как спасенья,
Прозренья и новых сил,
Но только грехов прощенья
Никто из них не просил.

А Он раздавал увечным
Со щедростью Божества
Сокровища жизни вечной,
Евангельские слова.

Слепцы вокруг себя глазели,
Скакал, как олень, хромой,
Расслабленный, встав с постели,
Вприпрыжку бежал домой.

Когда ж от трудов устал Он,
Нуждаясь в заботах Сам,
Лишь грешница из Магдалы
Припала к Его стопам.

Она их в слезах омыла,
Бесстрашно забыв о всех,
И шелком волос сушила,
И горько кляла свой грех.

И нард пролила душистый
На свежих царапин кровь:
Четыре Евангелиста
Прославят ее любовь!

Ах, как драгоценна Богу
Роса благодарных слез!
И ей, возлюбившей много,
Грехи отпустил Христос.

Прошедший пески пустыни,
Извивы кремнистых троп,
Дай мне головой повинной
Коснуться усталых стоп!

1980—1986

Баллада об Идущем по волнам

Когда все демоны природы
Терзают в море утлый челн,
И он во мраке непогоды
Бесцельно носится средь волн,
 То к небу на волне взлетая,
 То снова в бездне исчезая;

Когда тревоги и сомненья
Звучат в душе, как адский хор,
И нет надежды на спасенье,
И слышен грозный приговор:
 Сквозь шум и грохот бурной ночи
 Он гибель близкую пророчит:

Тогда, совсем теряя силу,
Ты шепчешь, голову склоня:
«Я верю в Божескую милость,
Но этот дар не для меня!»
 И, ожидая суд и кару,
 Своей рукой срываешь парус.

И все ж, над бурями твоими
Есть вечный свет, есть Царь любви,
И ты Его святое Имя
Как имя друга, призови:
 Ведь на земле Он не был строгим
 Ко всем несчастным и убогим.

Подняв свой взор, еще несмелый,
Ты смотришь вдаль и видишь там:
К тебе сквозь ночь в одежде белой
Спешит Идущий по волнам.

Христовой силе чудотворной
И души, и моря покорны.

Да, это Он, Спаситель вечный,
Твой жалкий челн отвел от скал,
Ты забывал о Нем беспечно,
Но Он тебя не забывал.

Тебя легко оставят люди,
Но Он тебя не позабудет.

Он знает все твои желанья
Без уверений, без речей,
Слезу святую покаянья
Он, как Отец, сотрет с очей.

И ты, еще земной и грешный,
К Нему, как сын, приди поспешно.

Он все поймет, Он не осудит,
Ему доверься и поверь:
Принесший мир и милость людям,
Он не закроет в небо дверь.

Ах, не Его ль страданий сила
Нам дверь небесную открыла?

Смирившись движеньем властным,
Он подойдет к твоей ладье,
И ты, как Петр, к Нему бесстрашно
Пойдешь навстречу по воде.

Оставь сомненья и тревоги —
Надежней нет к Нему дороги.

Когда, взывая о прощеньи,
Ему навек отдашь себя,
Он подойдет без осужденья
И скажет: «Я нашел тебя!»
 Поверь любви святому чуду —
 Он так искал тебя повсюду!

7/II 1982

Латгальская легенда

Старинную повесть поведать пора.
Над озером тихим синеет гора.
 Укрытая чащей высоких лесов,
 Стоит, как хранитель преданий и снов.

Заросшие тропы бегут с вышины,
Где старого замка руины видны.
 Тяжелые своды под землю ушли,
 Накрытые тяжким покровом земли.

А рядом, на самой вершине горы,
Глубокий колодец травой сокрыт.
 Туда не проникнут дневные лучи,
 Там зверь не проходит и птица молчит.

Когда-то, как туча, железной стеной
Враги появились из чащи лесной.
 Закованы в латы, одеты в броню,
 Весь замок предали мечу и огню.

Погибли и князь, и дружина его,
Но в плен не могли увести никого.
 А женщины замка, крестьяне из сел
 В последней надежде бежали в костел.

Там старый священник, седой старожил,
Прощальную Мессу печально служил.
 И жарче, чем пламя свечей восковых,
 Пылала молитва последних живых.

Но часто, сбиваясь в тот час роковой,
Пел хор не «Помилуй», а «Вечный покой».

Вот в мантии белой, в сиянии седом,
На кафедру патер поднялся с трудом.
Он должен утешить, от страха спасти,
Но где же слова утешенья найти?

Кто может избавить от страха и слез?
Лишь *Dominus vobiscum* он произнес,
И замер, безмолвно о чуде моля...
Вдруг тихо качнулась под храмом земля.

Открылась бездна, от влаги черна,
Как будто слезами сочилась она.
И люди и церковь спустились туда,
И глухо сомкнулась над ними вода.

Но в Янову ночь, как огни по лесам,
Нежданно являются нам чудеса.
И ты, как по зову, без страха в груди
Один на высокую гору взойди.

Пусть ветер гудит, пусть хохочут сычи —
Ты звуки другие услышишь в ночи.
В колодце заброшенном колокол бьет,
Торжественный хор под землею поет,

А мощный орган, заглушив голоса,
Из бездны возносит свой вопль к небесам.
Ты слышишь? Не бойся ж, в колодец взгляни:
Сквозь окна цветные мерцают огни,

Виденья бывшего встают пред тобой,
И люди проходят по храму толпой,
А белый священник, склонившись, как встарь,
Творца прославляя, целует алтарь.

Узнай же: их души в положенный час
Моленья усердно возносят за нас.
А ты поспеши, и до новой зари
Молитву святую за них сотвори.

VII

О МИРЕ

О мире

(По теме псалмов Давида)

Покой и мир — моя мечта,
Я им служить готов,
И сколько раз я без меча
Являлся в стан врагов!

Я убеждал изгнать войну,
Я мирен был вполне,
Но только речь мою начну —
Они мне о войне!

И вот приник уж к тетиве
Безжалостный стрелок,
И поправляет на стреле
Горящий уголек.

Ах, стрелы меткие с огнем
И жгучи и остры!
Увы, горит мой бедный дом
И сад моей сестры.

И очи я горе возвел,
Там помощь и ответ,
И дух мой робкий вновь расцвел,
И страха больше нет.

О как свята небес лазурь,
Прозрачна и ясна!
Зачем, зачем мы ищем бурь,
Зачем нужна война?

Господь, пробил возмездья час,
Мы грешны без конца.
Но не карай за это нас,
Не отвори лица.

Пусть солнце мирное взойдет
И озарит поля,
Пусть все живущее живет,
И хлеб родит земля.

Пусть наполняет каждый дом
Пшеничное зерно,
И не иссякнет в доме том
Ни масло, ни вино.

Пусть девы юные поют,
Пускай орган звучит,
Пусть на плуга перекуют
Ненужные мечи.

Пусть веселит наш взор и слух
И свет и шум дневной,
Пусть славит Бога всякий дух
Небесный и земной.

20/VI 1981

Молитва о мире

Во всех концах земли у алтарей священных
Молитвы скорбные и жертвы мы приносим:
Услышь нас, Господи, склонись к мольбам смиренным,
О мире миру Тебя мы просим.

Спаси нас от войны, избавь от духа злого,
Ты слышишь женский плач и тонкий детский голос?
Тебя зовет земля и все, что есть живого,
И полевой цветок, и спелый колос.

Глаголы вещие сбываются над нами,
Уж коршун, радуясь, с полуночи клекочет,
И демон яростный с бессонными глазами
Свой меч воинственный в пещере точит.

Ты дал нам образ Свой, Ты дал нам дух бессмертный,
Ужель огонь войны Твой дивный дар разрушит?
Избавь нас, Господи, от крови и от смерти,
Помилуй, Господи, живые души!

Ты в недрах адовых, в его глубинах черных
Навек зарой войну и меч ее щербатый,
Пусть медных семь ворот сомкнут над нею створы,
Семью печатями их запечатай!

В одном дыхании все души наши слиты,
Молитвы жаркие к ногам Твоим приносим:
Resurge, Domine! Яви Свою защиту! —
О мире миру Тебя мы просим.

Хиросима (день памяти погибших)

Звон медный в воздухе проплыл,
И нескончаемой толпою
С утра к могилам люди шли
Широкой парковой тропой.

Светило в выси голубой
Такое ласковое солнце...
Сложив ладони пред собой,
Молились истово японцы.

И, ясно видимый окрест,
Без украшения, без сиянья,
Стоял над ними темный крест
Бессмертным символом страдания.

В могилах черный пепел тлея
Слепящим пламенем сожженных,
А сколько их, бесчисленных тех,
Чумою атомной сраженных?

Да что чума! Она в дома,
Как ангел смерти, приходила,
И сколько взять могла сама,
В своей тележке увозила.

Беззвучен был последний стон,
Когда над спящими домами
Криваялся огненный дракон,
Клубясь смертельными парами.

И всё, что было в месте том,
Искусством, радостью, святыней —
Всё, всё спаленное огнем,
Предстало мертвою пустыней.

Живущим памятный урок,
Ни с чем в прошедшем не сравнимый,
Стоит, как горестный упрек,
Как город скорби — Хиросима.

Он медным голосом кричит:
«Остановись, идущий мимо,
Пусть в каждом сердце прозвучит —
Не повторись, о Хиросима!»

Не умолкай, звени во мгле,
Зови людей, неутомимый,
К победе мира на земле,
Звон колокольный Хиросимы!

VIII

MEDITATIO

Confiteor

Возможно ль так? — Ответ я не просила,
Но в этом до конца убеждена:
Я с католической душой родилась,
Хотя в иную веру крещена.

А в сердце зов, как высшее веленье,
Мне прозвучал, так властно говоря,
Что с радостной покорностью колени
У нового склонила алтаря.

Другого зова я не ожидала,
Порог отцовской веры перешла,
Все истины священными признала,
Все догмы без сомненья приняла.

Католик я. И знаю, что отныне
Мне в этой вере жить и умирать.
Храм католический — моя святыня,
И Церковь католическая — мать.

Готова я принять любую долю,
С людьми делить их горе пополам,
Но погасить мой факел не позволю,
И веры драгоценной не отдам.

В ней совершенство чистоты кристальной,
В ней Божества неотразимый свет —
Единая Великая Реальность,
В которой тайна мира и ответ.

25/I 1970

Молитва (В храме)

Meditatio I

*«Дай мне, Боже, хоть последний
уголок в Твоем раю».*
Д. Мережковский

Не прошу небесной славы,
Лучезарного венца:
Я молю, чтоб не оставил,
От меня не скрыл лица.

Без Тебя мне жизнь — пустыня,
Без Тебя душа пуста.
Дай склониться пред святыней
Несравненного Креста.

Чтоб надежды и желанья
Я к Распятью принесла,
Чтоб святое состраданье
Грудь пронзило, как стрела,

Дай душевное волненье,
Дай святую благодать,
Дай мне слезы умиления
Пред Тобою проливать!..

Звуки песен затихают,
Храм таинственно молчит,
На ступенях догорают
Разноцветные лучи...

Размышление

Meditatio II

Слово и мудрость Господня, Христос,
Сердце горящее людям принес.
Вечным светильником светит с креста
Неугасимое Сердце Христа.

Тайну святую умом не объять —
Только душой восхищенной принять.
Знает о тайне небес вышина,
Знает о ней и сердец глубина.

То, что Сын Божий от мудрых сокрыл,
Щедро младенцам и кротким явил.
Боже, простых и доверчивых Друг,
Нет у меня ни богатств, ни заслуг,

Только любовь в моем сердце одна
Вечной любовью Твоей зажжена.
В счастье и в горе, стремясь и скорбя,
Сердце земное живет для Тебя.

Молится, ищет Тебя и зовет,
Все, что имеет — Тебе отдает.
Что мне за дело, что встречу в пути?
Лишь бы любовь до Тебя донести!

1979—1986

Ante lucem

Когда поутру в дали белой
Зажжется ранняя заря,
Молитва первая несмело
Идет к ступеням алтаря.

Плывут в сознании полусонном
Обрывки будничных забот,
И тени мыслей посторонних,
И дум бесцельный хоровод.

Они, как сны, проходят мимо,
Но там, где сердца глубина,
Не смущена, невозмутима,
Святая зреет тишина.

Чужда бесплодному смятенью
Пустого праздного ума,
Она в сердечном умиленьи
Грустит и молится сама.

Настороженно, терпеливо
Она и слушает, и ждет,
И сердце в радостном порыве
Вдруг голос Бога узнает.

Пред Литургической Жертвой
Оно, ликуя и скорбя,
Христу, воскресшему из мертвых,
Навеки отдает себя.

9/III 1985

Mitte, Domine, mihi canticum novum

Ты знаешь радость мою и слезы,
Ты знаешь взлеты и боль мою,
Пусть будет солнце, путь будут грозы —
Тебе молюсь я, Тебе пою.

Позволь мне песней Тебя прославить,
В тяжелых тучах не скрой лица,
Един достойный хвалы и славы,
Ты вдохновляешь людей сердца.

Пусть тихий голос мой еле слышен —
Тебе он служит, Тебе поет,
И верно будет Тобой услышан,
Тобою данный, к Тебе придет.

И светлым утром, и в день туманный,
К Тебе взывая, Тебя моля,
Взлетает в небо моя Осанна,
И славословит любовь моя.

Ты не покинешь, Ты не оставишь
В жестоком мире Твоих детей,
Ты, Бесконечный, живешь и правишь
В мирах небесных, в сердцах людей.

9/VI 1985

Баллада о совести (Совесть и Разум)

Ах совесть, маленький злодей,
Несноснейший ребенок!
Себя терзает и людей,
Чуть выйдя из пеленок.
Пойду на плаксу посмотрю:
Имей рассудок, — говорю, —
Ну что все это значит? —
А он сидит и плачет.

Послушай, милое дитя,
Зачем себя так мучить?
Ведь ты утонешь, не шутя,
В своих слезах горячих.
Легко сказать ему: не плачь! —
Тут не поможет даже врач,
Нелегкая задача! —
А он сидит и плачет.

Твердит одно: «Я виноват,
И я за все в ответе,
И мне теперь не жизнь, но ад
На том и этом свете!»
Ну, не пустая ль голова?
Ведь смысла нет в таких словах,
И пользы нет тем паче! —
А он сидит и плачет.

Бывало, я ему скажу
Разумным, добрым словом:
Дай я поступки разложу
В порядке образцовом.
Теперь механика проста,
Все сразу встало на места,
Все так, а не иначе...
А он сидит и плачет.

Возможно, и была вина,
Но ведь была причина,
А потому и неважна,
И небольшого чина.
Он ничего не признает,
И только пуще слезы льет,
Я с ним лишь время трачу,
А он сидит и плачет.

Ребенок только поглядит,
Печально улыбнется,
И компромиссов тонких нить
Тотчас же оборвется.
В сторонку разум поспешит,
Дитя за все благословит —
За радость неудачи,
А совесть уж не плачет.

Смятенность

О как боюсь я невзначай
Свершить случайную ошибку,
О как боюсь я потерять
Хотя б одну Твою улыбку! —

О не замедли и блесни
Средь темных туч лучом лазури,
И страх напрасный отгони,
Властительно Смиривший бури!

16/X 1983

Cor ardens

СОНЕТ

Я знаю, Сердце есть горящее одно,
И днем и в сумраке огонь Его пылает,
Пред Ним холодный мрак покорно отступает,
В Нем жизни нашей свет, Им зло побеждено.

Святое Сердце нам, как вышний дар дано;
Оно сердца людей зовет и привлекает,
Оно, как лучший друг, печальных согревает,
В любви Божественной открыто нам оно.

О дай мне только жить в незыблемой надежде,
Что прикоснусь и я к Твоей святой одежде,
И сердце грешное мне светом озари.
Пусть, тишине ночной внимая чутким ухом,
Услышу в тайный час иным, духовным слухом
Твои слова: "Надейся и гори!"

18/IV 1985

O Lux beatissima

СОНЕТ

Скажи, ты видел ли весною утро в храме,
Когда так ясен свет и так глубоки тени,
Когда лучи лежат на плитах, как ступени,
И ярко, без огней, все люстры светят сами?

Скажи, ты видел ли в тот час алтарь священный,
Где в сумраке царит Христос, за нас распятый,
Ты видел крест Его, торжественно подъятый
Над мною, над тобой, над миром, над вселенной?

О если б видел ты, каким небесным светом
Каким божественным, бесценным самоцветом
Блестит его алтарь в сиянии зари!
Ты пал бы перед Ним, взывая о прощеньи,
Ты слезы бы пролил в душевном умиленьи
И сердце перед Ним горящее открыл!

3/VII 1985

Confessio

(Исповедание)

Нет, я не дам Тебя в обиду,
Тебе, мой Царь, не изменю,
Ни откровенно, ни для виду
Чужим богам не поклонюсь.

Лучи Евангельского света
Мой озаряют небосклон,
И слово Нового Завета
Мне утешенье и закон.

Любовь Твою я прославляю,
Мне скорбь Твоя навек свята,
Я выше ничего не знаю
Твоих страданий и Креста.

Покой и счастье земное
Готова я Тебе отдать
За чудо Таинства святое,
За новой жизни благодать.

И пусть не пронесутся мимо
Ветра моих житейских гроз,
Лишь Ты пребудь со мной, незримый
Евхаристический Христос!

28/XII 1981

Meditatio

(Об искуплении)

Приму ли я скорби, увижу ли смерть,
Иль рядом ударят грозы,
Позволь мне Тебе Аллилуя петь,
Осанной славить сквозь слезы.

О Боже, Который виновных спас,
Пройдя все круги мученья,
Ты Сам милосердно включаешь нас
В великий круг искупленья.

И если порой я, встретив грозу,
Пред ней склоняюсь невольно —
Я верю, что кто-то сотрет слезу
И кто-то уснет спокойно.

Учи меня, Боже, смелей терпеть,
Пусть будет мне скорбь желанна:
Тебе Аллилуя я буду петь,
И Ангельское — Осанна!

24/IV 1978

In die Sanctissimi Nominis Iesu

Есть в мире зла таинственные силы,
Кто знает их коварные пути?
Есть наваждение, словно пасть могилы,
Готовое любого поглотить.

Расставит зло обман ловушек разных,
Собьет с пути один неверный шаг,
Бесчисленны сомненья и соблазны,
И никогда не засыпает враг.

А человек стоит на перепутьи,
В унынии покорный всем ветрам,
Не смея распрямить спины согнутой
И взор поднять к далеким небесам.

Но нет сильней извечной власти Слова,
Велик и свят закон Его любви,
Желанный мир сойдет на сердце снова,
Лишь Имя Иисуса призови.

Средь всех имен Оно благословенно,
Оно одно спасенье может дать,
Пред Ним весь мир да преклонит колени —
В Нем Бог, в Нем свет, в Нем жизнь и благодать.

2/I 1974

О Крови Христовой

Для соучастья в жизни новой
Мы все Христом искуплены,
Его Божественною Кровью
От осужденья спасены.

Но как помыслить без волненья,
Что, драгоценная, Она
Врагам Христа без сожаленья
Была Иудой предана?

И что мистическою чашей
На Тайной вечере потом
Навек сердца и души наши
Соединились со Христом?

Ты, животворная, сегодня,
Непостижима и свята,
На Литургии к нам нисходишь
Все в той же трапезе Христа.

О Кровь, Твоя святая сила
Открыла людям небеса,
Когда из ран Его излилась,
Нас орошая, как роса.

Есть узы крови побратимства,
Есть узы кровного родства,
И узы вечного единства
Священной Крови Божества.

О нищих духом

Судить богатых не берусь, не буду —
Различны в Царство Божие пути,
Но знаю, что удобнее верблюду
Через ушко игольное пройти.

Словам Христа внимая чутким слухом,
Безумию Божественных речей,
Я знаю путь надежный — нищих духом,
Презревших власть и денег, и вещей.

И где-то рядом, где-то очень близко,
Для всех людей один во все века,
Проходит путь блаженного Франциска,
Ассизского святого бедняка.

Терзают мир и алчность и мятежность,
Но снится нам: как в давние года,
Идет монах, а с ним невеста Бедность,
С которой обручился навсегда.

11/III 1979

Белый луч

Белый луч Божий храм посещает,
Но не каждый его замечает,
Для меня же его посещение
Словно весть о любви и прощении.

Белый луч, непоседливый странник,
Может быть, ты небесный посланник?
Расскажи мне — зачем и откуда
Ты явился, пресветлое чудо?

Белый луч не ответит, не скажет,
Лишь у ног Иисусовых ляжет,
А под вечер, совсем на закате,
Как свечой, озарит Богоматерь.

Вдруг напомним, тепло и сердечно,
Что земли притяжение не вечно,
Что душа — это пленная птица,
И в иные высоты стремится.

Что земная реальность обманна,
Что другая нам радость желанна,
Что теперь же, легки и незримы,
В Божьем храме поют Херувимы.

9/VI 1976

Прощаясь с храмом

(После Мессы)

Орган замолк. Пред алтарем священным
Последний раз склоняюсь на колени,
В мольбе сердечной призывая Бога:
Не дай уйти мне далее порога.

Оставь мои душевные стремленья,
Слова мольбы и слезы умиления
Здесь, в тишине торжественной и строгой:
Не дай уйти мне далее порога.

День, уходя, нам шлет лучи прощанья,
Колонн и сводов смутны очертанья,
В душе растет невольная тревога:
Не дай уйти мне далее порога.

Так жизни день когда-нибудь угаснет...
О дай, молю, без жалобы напрасной
Собратся мне в последнюю дорогу,
И дай придти мне к Твоему порогу!

10/VI 1975

Опустоши!

Когда смолкает город полусонный,
Трудом и суетою утомленный,
Я в сердце, переполненном тревогой,
Хочу услышать снова голос Бога,
И я молю Тебя в ночной тиши:
Опустоши его, опустоши!

Я не хочу, чтоб сердце заполняло
Все, что в очах Твоих ничтожно мало,
Чтоб лень и равнодушие им владели,
Меня надолго отдалив от цели,
Но я слаба, на помощь поспеши —
Опустоши его, опустоши!

Я отдаю Тебе без сожаленья
Все сердце, в нем и слабость, и горенье,
Оно живет, хоть ранено судьбою,
Прими его, наполни лишь Тобою,
И от греха, от всех лукавств души
Опустоши его, опустоши!

28/XII 1976

Сердцу Иисуса

Как часто на закате дня
В душе рождается тревога,
Но верю — Ты ведешь меня
По всем моим земным дорогам.

О Сердце дивное Христа,
Когда гнетут меня печали,
Твой тихий свет и красота
Все так же светят мне из дали.

О Боже, в мире ничего
Душе не может дать покоя;
Ты больше сердца моего,
Ты все возьмешь и успокоишь.

Я исповедую Тебе
Ошибки, слабости, сомненья,
Сойди к слезам, сойди к мольбе,
Пошли мне милость и прощенье!

Дай мне такую благодать,
Чтоб, позабыв про боль и муки,
Могла я всю себя отдать
В Твои протянутые руки.

О Сердце сердца моего!
Тебе себя я доверяю,
Твоим биеньем поверяю
Биенье сердца своего.

25/VIII 1977

Как мне воспеть Тебя?

Как мне воспеть Тебя, Господь мой Искупитель,
Какою песней славить вновь?
Ты всех сердец и душ великий Победитель,
Ты свет, Ты благодать, Ты любовь.

Когда бы на земле я дивный дар имела
Будить от сна сердца людей, —
Я б о любви Твоей такие песни пела,
Что все склонились бы пред ней.

Когда б имела я дар пламенного слова,
Чтоб представлять Тебя могла, —
Я б каждый день встречала славословьем
И все сердца Тобой зажгла.

О Боже, дай огонь Твоей великой веры,
И, сострада, призови
Всех нерешительных и медлящих у двери
Твоей Божественной любви.

Смолкает шумный день, и ночь покоем дышит
В прохладной свежей тишине;
Одна любовь не спит и тайный голос слышит
В бессонной сердца глубине.

К Тебе, моя Звезда, сквозь бури и скитанья
Мой путь земной направляю я,
О Сердце Господа, предел моих мечтаний
И цель конечная моя!

9/X 1978

В храме

Мы все пришли в Твой светлый храм,
У алтаря собрались рано,
Приди, Господь, явися нам,
Благословен Грядый, Осанна!

Открой, Господь, Твой светлый лик
Тебе поющим в ожидании,
Я знаю, Ты равно велик
И в воскресении, и в страдании.

Тебя, распятого, я жду,
Целую Твой венок терновый,
К Тебе воскресшему иду
И жажду славить Бога-Слово.

Твой тихий свет сияет мне
Все так же и вчера, и ныне,
В толпе людей, наедине —
Все Тот же Ты, Господь Единый.

Святую вечерю творя,
И на Голгофе в смертной муке,
И в этом храме с алтаря
Ты к нам протягиваешь руки.

Ты нам даешь святую Плоть,
Ты к нам идешь, Ты вечно с нами,
И где б мы ни были, Господь,
Но сердце пусть пребудет в храме!

О дай склониться головой
К Твоим стопам, Господь грядущий,
Ты свет души, Ты Хлеб живой,
Ты мой Господь, от века Сущий!

1984

Meditatio
(О любви Иисуса)

Господь, Ты нищим в Галилее
Слова спасенья возвещал,
Сынов отверженных жалея,
Нечистых духов изгонял.

Неся любовь и состраданье,
Как прежде, к людям Ты спешишь,
И в поздний час, как бедный странник,
В сердца уснувшие стучишь.

Ты ждешь, когда откроет двери
Тебе навстречу человек,
Когда любви Твоей поверит
И ей отдаст себя навек.

Но за стеной, во тьме кромешной,
Несчастный в ужасе твердит:
"О Господи, я только грешник,
Ты лучше дальше отойди!"

Молю о тех, кто из боязни
Не поднимает к небу взор
И, ожидая близкой казни,
Тебя страшится до сих пор.

Господь, приди, и в сердце каждом
Любовь святую обнови:
О Иисус, я жаждой жажду,
Да веруют Твоей любви!

22/XII 1979

Чтение Послания от Иоанна

В высоком храме отблеском огней
На алтаре мерцает позолота.
Душа не спит, и сердцу все слышней
И трепет крыл, и веянье полета.

Прозрачных слов живая красота,
Как музыка могучего органа:
О Боже, что за светлая мечта
Послание святого Иоанна!

Певец любви, духовности орел,
Провидец дней Суда и Возрождения,
Пускай сияет нам твой ореол,
Храня от зла земного притяженья.

10/I 1986

Желание

Есть тайная рана у сердца,
Оно изнывает, любя,
О людях, и в жизни, и в смерти
Не знающих, Боже, Тебя.

Проходят, глаза закрывая,
Не видя Твоей красоты,
Высоких стремлений не зная,
Не слыша призыва мечты.

Печаль есть у сердца живая,
Ее не залечат года,
О тех, кто, Тебя призывая,
Тебя не любил никогда.

Чье сердце не знает исканья,
Кто вяло свершает обряд,
И только страшась наказанья,
К Тебе обращает свой взгляд.

О Боже, дай светлую милость
И души людей obnovи,
Чтоб сердце воскресшее билось
Чудесною силой любви.

Пусть голос Твой спящих разбудит
Желанным призывом Отца,
Чтоб в духе и истине люди
К Тебе устремляли сердца.

14/IX 1978

**К картине Рембрандта
«Святое Семейство»**

«Чудесной тайною полны,
Слова Исайи не ясны:
О Мой Господь, Я только Мать,
Как Мне пророчество понять?

Мое Дитя, Мой милый Сын,
Ужель Ты мира Властелин?
Господь господ и Боже сил —
Ведь это Ты, Эммануил!»

17/XII 1982

Короткие мысли

Вечер. В комнате тишина.
Тучи спустились ниже.
Если душой я совсем одна,
Значит, Господь стал ближе.

*

Твоим заветам радостно послушна,
О похвалах и почестях забуду.
Обиды все прощу великодушно;
Лишь о Твоих обидах плакать буду.

*

Мы в муках на свет рождаемся,
В трудах живем от рождения.
Мы крест нести опасаемся,
Но крест — залог воскресения!

*

И вот уж места нет сомненью,
Печаль рассеялась, как дым:
«От почитанья к поклоненью» —
Пусть будет лозунгом моим!

1980—1983

IX

О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ, БЛАГОДАТНАЯ, ВСЯКАЯ ТВАРЬ

Молитва к Божией Матери

Мое сердце опечалится,
Ранним рано в храм пойду,
Там пред нашею Печальницей
Со слезами припаду.

Ты надежда ненадежных,
На виновную взгляни:
Не попомни дел соделанных,
Мыслей злых не помяни.

На земле без прегрешения
Человеку не прожить,
Всех скорбящих утешение,
Пусть к спасенью укажи.

Дух, грехами опечаленный,
К встрече с Сыном приготовь,
Дай мне слезы покаянные,
Дай мне к Господу любовь.

Дай всем грешникам сподобиться
Мирно встретить смертный час,
Пресвятая Богородица,
Умоли, мой свет, о нас!

Всех, кто плачет и печалится,
Милосердием согрей,
Помолись о нас, Печальница,
Заступись и пожалей.

XII 87

Молитва Божией Матери в бедах

Матерь Святая, в сердце тревога,
Даже надежда вдали не маячит.
Ты испроси мне милость у Бога,
Видишь, молитва мятется и плачет!

Матерь Благая, в горе душевном
Здесь пред Тобою просить я дерзаю:
Ты не оставишь в доле плачевной,
Ты пожалеешь, я верю и знаю.

Сердце устало, сердце трепещет,
Теплится вера неяркой лампадой.
Только подай мне отзвук Твой вещий,
Знак мне подай, чуть заметный для взгляда.

Ангелов светлых Ты превосходишь,
Ангелы боли сердечной не знали:
Ты к огорченным скоро приходишь,
С ними Ты плачешь в глубокой печали.

Горькой слезою утром умоюсь,
Полдень осушит мне жаркие очи.
Вечером встану вновь пред Тобою,
Встречу спокойно приход полуночи.

Если ж сберется в сумраке снова
Страшных видений насытая стая,
В битве неравной будь мне покровом,
Сон милосердный с небес посылая.

30/IV 1984

Молитва Божией Матери о доброй погоде

Владычица Пресвятая,
Под Твой покров прибегаем.
Носятся ветры зло,
А как оно нужно — тепло!
Всяким зверям,
И всем деревьям,
Птицам большим и малым,
Нашим садам и травам,
Всякому доброму люду,
Ныне, всегда и всюду.

Небо от туч темно,
В поле воды полно.
Залиты все луга,
Месяц склонил рога —
Значит, тепла не жди,
Снова пойдут дожди,
Будет зерно не всхоже:
Смилуйся, Матерь Божья!

Молим от всей души:
Матушка, поспеши!
Люд Твой спаси от зол,
Чтобы наш край зацвел.
Милостью посети,
Очи к нам обрати,
В небе открой оконце,
Дай нам тепла и солнца!

Песня в честь Божией Матери Одигитрии (Беседа Божией Матери с Сыном)

«Матерь Святая, жди беды великой,
Ангелов вижу плачущие лики.
Вид их так пугает,
Душу Мне терзает,
Матерь Святая!»

«Полно, Сыночек, полно, Мой желанный,
Ангелов лики светом осияны.
Взоры их так ясны,
Хоры сладкогласны,
Милый Сыночек!»

«Крест подают Мне ангельские руки,
Буду на нем Я плакать в смертной муке.
Горькою слезою
Я лицо омою,
Матерь Святая!»

«Ах, Мой Сыночек, как Я горе скрою?
Где Я Сыночка от беды укрою?
Я б от вражьей силы
Грудью защитила
Тебя, Сыночек!»

«Матерь, голубка, помоги, родная,
Чашу страданий должен пить до дна Я.
И венок терновый
Будет Мне обновой,
Матерь Святая!»

«Бедный Сыночек, Я на лобном месте
Рядом с Тобою буду плакать вместе.
Вместе скорби наши
Будем пить из чаши,
Милый Сыночек!»

«Миру спасеньем будет наша доля.
Так да свершится, Отче, Твоя воля!
Славлю дар чудесный,
Бремя ноши крестной,
Отче Небесный!»

22/III 1980

Баллада о жонглере Божьей Матери

«Тарелки, вверх летите,
Кружись, мой звонкий шар!
Могу, если хотите,
Их бросить десять пар!

...Кому сказал? Здесь в храме
Лишь я, жонглер-монах,
И Вы, Святая Дама,
С Младенцем на руках.

Мне горький труд достался,
Я сиротою рос...
Ах, если б рассмеялся
Ваш маленький Христос!

Ему еще придется
Немало пострадать,
Ну пусть хоть улыбнется,
А я начну опять:

Тарелки, вверх летите,
Кружись, мой звонкий шар!
Могу, если хотите,
Их бросить десять пар!

Талантом не отмечен,
С наукой незнаком,
Ходил я в грешном свете
Голодным бедняком.

Вот братья — те учены,
И подлинно умны,
В науках умудрены,
В служении сильны.

Один искусен в слове,
Усердием горит:
Его не остановишь —
До ночи говорит.

Я не слыхал, признаться,
Таких ученых слов,
Затем, что этот братец
Изрядный философ!

Другой искусен в пеньи,
Лишь им одним живет —
С утра до темной тени
Все кантики поет.

А мне, такая жалость,
Уж верно, за грехи,
Ни крохи не досталось
От всех талантов их.

Тарелки, вверх летите,
Кружись, мой звонкий шар!
Могу, если хотите,
Их бросить десять пар!

Трудиться ради Бога
Ведь надобно уметь:
Вот в мире я, убогий,
Любил, бывало, петь.

Как птица пел на воле
Про звезды, про зарю...
Но песен этих боле
Я здесь не повторю.

Мои нескладны речи,
Так братья говорят;
А в сердце словно свечи
Пасхальные горят.

Хранить огонь чудесный
В молчаньи не могу:
Прости, Отец Небесный,
Немудрого слугу!

Мне о сердечном чувстве
Не спеть и не сказать —
Вот я свое искусство
Решил вам показать.

Тарелки, вверх летите,
Кружись, мой звонкий шар!
Могу, если хотите,
Их бросить десять пар!»

Блестя, вертясь, играя,
За кругом круг летит,
В цветном луче сверкая,
Стеклянный шар звенит.

За башней солнце село,
Пора и уходить:
«Уж так-то мне хотелось
Вам с Сыном угодить!

За смелость не взыщите,
Старался, как умел,
А братцам не скажите,
Своих им хватит дел!»

На окнах отблеск алый
Зажег цветной костер.
Склоняется, усталый,
Пред статуей жонглер.

Закончена работа,
Стеклянный шар молчит,
Стекают капли пота
На белый мрамор плит.

И дрогнул сумрак храма,
Когда сквозь полутьму
Сама Святая Дама
Спустилася к нему.

Владычица смиренных,
Униженных покой,
Отерла пот соленый
Нежнейшею рукой.

...Хоть был смущен немало,
Узнав о том, приор,
Ему не возбранял он
Трудиться с этих пор.

И уверяли братья,
Что есть среди них святой,
Смирением богатый,
Великий простотой.

18/X 1974

Баллада о милосердии Богоматери

Осень, листвою шурша,
Бродит у бедной лачуги,
Словно больная душа,
Плачет и молит в испуге.

В комнате видно едва,
Свечка в углу догорала.
«Ах, как болит голова, —
Тихо старушка сказала.

Видно, дождалась поры,
Час мой приходит сегодня —
Где же Святые Дары,
Тело Честное Господне?»

Дьякон шагает, спеша.
Вечер, звезда заблестела.
Думает: «Ждет ли душа,
Или уже отлетела?»

Вот перед ним, накреньясь,
Домик убогий чернеет...
Дьякон отпрянул, крестясь,
В страхе дрожит и бледнеет.

«К худу ль, к добру, — прошептал, —
Чудо увидел я, грешный?
Свет над жильем воссиял,
Светит, как отблеск нездешний».

Низкую дверь отворив,
Входит он с именем Бога:
Только под кровлю вступив,
Снова застыл у порога.

Видит: в красе неземной,
Низко склонясь к изголовью,
Дева Святая больной
Пот утирает с любовью.

«Только не плачь, — говорит,
Скоро забудешь о горе.
Свет негасимой зари
В небе увидишь ты вскоре».

«Ах, — ей старушка в ответ, —
Не одолеть мне дороги,
Гаснет очей моих свет,
Руки слабеют и ноги.

Все говорят, что тяжел
Путь до Господнего неба:
Хоть бы священник пришел
Дать мне дорожного Хлеба».

Дьякон, не смея дышать,
Робко свой взор поднимает,
И милосердная Мать
Знаком к больной к приглашает.

Остию дьякон достал,
К свету выходит из тени:
Молча пред Телом Христа
Матерь склонила колени.

И в тишине пронеслось
Веянье Духа живого:
Это Воскресший Христос
К людям приблизился снова.

Радость широкой волной
В горнице тесной разлилась.
Кротко у ложа больной
Дева Святая молилась.

Ночь подошла не спеша,
Свечка давно догорела:
С миром простая душа
В синюю даль отлетела.

31/VII 1977

ТАЙНЫ СВЯТОГО РОЗАРИЯ

Часть III, тайна I: ВОСКРЕСЕНИЕ

I,1

День субботы, день страданий,
День крушенья упований,
 День печали о Христе.
День тоски и сокрушенья,
Горьких слез и сожаленья
 О Распятом на кресте.

I,2

Мироносицы печально
Шли ко гробу утром рано,
Тихо сетуя в пути:
 «Боже, смилуйся над нами,
Кто отвалит тяжкий камень,
 Чтобы в гроб Его войти?»

I,3

Ясным утром на рассвете
Ангел жен у гроба встретил,
 Воскресенье возвестив.
Но они в немой печали
Слов его не понимали,
 В изумлении застыв.

I,4

Горько плачет Магдалина,
В тихом сумраке могильном,
В новом гробе пустота.
Что ей Ангелов виденье,
Что ей слово утешенья,
Если больше нет Христа!

I,5

Осуши, Мария, очи,
Он воскрес из смертной ночи,
Он с тобою, обернись!
И она, полна надежды,
Ловит край Его одежды:
«Мой Учитель, Раввуни!»

I,6

Агнец жертвенный закланный,
Завершивший круг страданий,
Смерть бессильна, Ты воскрес.
Велика Господня милость,
Чудо светлое свершилось —
Славьте чудо из чудес!

I,7

Пойте, славя и ликуя,
Пусть не смолкнет Аллилуя,
Пусть не будет больше слез.
Пойте в радости беспечной,
Ведь теперь в блаженстве вечном
Наш возлюбленный Христос!

I,8

Навсегда в Своей державе
В блеске радости и в славе
Правит Бого-Человек.
И жива надежда в сердце,
Что счастливо после смерти
С Ним пребудем мы вовек.

I,9

Ты, принесший искупление,
Дай нам радость воскресенья
И Пасхальных светлых дней.
Кто лишит нас ликования,
Кто затмит Его сиянье,
Свет Божественных лучей?

I,10

Перед тайной сокровенной
Я молю Тебя смиренно —
Дай пребыть в Твоей любви,
Силой таинства святого
Дай мне волю к жизни новой,
Ум и сердце обнови.

Часть III, тайна II: ВОЗНЕСЕНИЕ

II,1

Шли в Эммаус по дороге
Двое в скорби и тревоге,
Третий рядом шел Христос.
Но они в своей печали
Лик знакомый не узнали
За туманом горьких слез.

II,2

И тогда спросил их Странник:
«Отчего вы так печальны,
Так унылы и мрачны?»
«Ах, почто нас вопрошаешь,
Разве Сам о том не знаешь,
Гость из дальней стороны?»

II,3

«Был Учитель в Галилее,
Мудрый в слове, сильный в деле,
Милосерд он был и свят.
Как мы все надеждой жили,
Как любили, как служили!
Но безвинный Он распят».

II,4

И тогда Он мудрым словом
Разъяснил пути Христовы
От начала до конца.
Этих слов святая сила
Им Писанье осветила,
И горели в них сердца.

II,5

И просили со слезами:
«Господин, останься с нами,
Потому что гаснет день.
Посмотри, уж вечереет,
Над землей прохлады веет,
И длиннее стала тень».

II,6

Вот к Апостолам печальным
Он вошел, как гость нежданный,
Принеся им благодать.
Все надежды оживляя,
Мир духовный подавая,
Тот, что мир не может дать.

II,7

Ты велел, чтоб Петр усердно
Пас овец Твоих смиренных,
Соблюдая Твой закон,
И чтоб с нами жил отныне
Иоанна дух орлиный
До скончания времен.

II,8

Дав Апостолам веленье
Проповедовать ученье,
Он вернулся в дом Отца.
Тихим светом озарился,
В белом облаке сокрылся —
Вознесем к нему сердца!

II,9

Ты вознесся к светлой дали,
Но Тобой в земной печали
Не оставлен человек:
Сердце жадно ищет неба,
Но и здесь под видом Хлеба
Пребываешь Ты вовек.

II,10

Перед Тайной сокровенной
Я прошу Тебя смиренно —
Дай пребыть в Твоей любви.
Силой Таинства святого
Дай мне волю к жизни новой,
Ум и сердце оживи!

**Часть III, тайна III:
СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА**

III,1

Вот Апостолы собрались
В упованьи и печали,
 Вспоминая о Христе.
В тесном доме невысоком
Протекали одиноко
 Дни в молитве и посте.

III,2

И просили со слезами:
«Боже сил, всегда будь с нами,
 Наши души оживи.
Что для Бога невозможно?
Слово Божие неложно,
 Благодать твою яви».

III,3

«Как нести нам весть благую?
Где найти нам речь такую,
 Чтоб зажечь людей сердца?
Боже, милостив к нам буди,
Молим мы Тебя о Чуде,
 Как любимого Отца!»

III,4

Вдруг шум ветра, голос грома
Распахнули двери дома,
Грозно стены сотрясли.
Языки огня святого
В блеске света заревого
На молящих снизошли.

III,5

Дух любви и вдохновенья,
Вещий пламень откровенья
Их сердца преобразил.
Силой мудрости небесной
Он могуче и чудесно
Робкий разум озарил.

III,6

И уже они готовы
В мир нести живое слово,
Свет народам принести.
О когда б и нам согбенным,
Нам бескрылым, приземленным
Эту силу обрести!

III,7

Но взгляни: вокруг сиянье,
Свежих листьев трепетанье,
Шум и блеск прозрачных вод:
Все живое наполняет,
Все, что дышит, оживляет
Духа Божьего приход.

III,8

Помяни ж семью людскую,
Ведь она Тебя взыскует,
Помощь ей в пути подай.
Даруй свет ей ночью тёмной,
Даруй Дух Твой животворный,
Души грешных воссоздай.

III,9

Дай, чтоб в каждом Божьем храме
Пребывал Спаситель с нами,
Наши души освящал,
Чтобы пищею небесной
Милосердно и чудесно
Ежедневно насыщал.

III,10

Перед Тайной сокровенной
Я прошу Тебя смиренно —
Дай пребыть в Твоей любви!
Силой Таинства святого
Дай придти нам к жизни новой,
Наши души обнови!

13—19/X 1985

Часть III, тайна IV:
ВЗЯТИЕ В НЕБО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

IV,1

В Назаретский домик тесный
Гавриил, посол небесный,
 Благовестие принёс.
Всё предсказанное сбылось,
Слово Бога воплотилось,
 Наш обещанный Христос.

IV,2

Не богатой и не знатной,
Не в беспечности приятной
 Богоматерь прожила:
Сколько горести и муки,
Одиночества, разлуки
 Пресвятая приняла.

IV,3

Кто бы мог сдержать рыданье,
Видя Мать в таком страданьи
 У распятия без сил?
В час безмерного мученья
Меч любви и сожаленья
 Сердце скорбное пронзил.

IV,4

Много ль, мало лет минуло,
Только горе не уснуло,
 Не забылось, не прошло:
Сердце Матери устало,
Сердце биться перестало
 И разлуки не снесло.

IV,5

Но нетленно и прекрасно
Смертной силе не подвластно
 Тело, давшее Христа:
От страданий и печали
В горний свет небесной дали
 Непорочная взята.

IV,6

Та, что чище херувимов
И славнее серафимов,
 В блеске звездного венца
Вместе с Сыном пребывает,
Вечно Сына созерцает
 В Царстве нашего Отца.

IV,7

Темный лик иконописный
Богородицы Пречистой,
 Тени скорбные у глаз:
Горький след ночей бессонных,
Долгий взгляд очей бессонных,
 Боль за Сына, боль за нас.

IV,8

Та, что в бедах нас любила
И в блаженстве не забыла
 На земле Своих детей,
И в молении усердном
Просит Сына милосердно
 За творенье, за людей.

IV,9

Богоматерь Пресвятая,
Радость неба, радость рая,
 Научи нас так прожить,
Чтоб могли самозабвенно,
Бескорыстно, вдохновенно
 Сына Божьего любить.

IV,10

Перед Тайной сокровенной
Я молю Тебя смиренно —
 Дай пребыть в Твоей любви.
Силой Таинства Святого
Дай мне волю к жизни новой,
 Ум и сердце оживи.

Майское

Ты приходишь на землю, как май,
Твой приход для души как весна.
Стала ближе небесная даль,
Темный дол пробудился от сна.

И открыла земля пред Тобой
Синеокие чаши озер,
И разливы реки голубой,
И садов белоснежный простор.

Для Тебя ранних птиц голоса
Над раздольем широких полей,
Для Тебя так нарядны леса
В легкой дымке прозрачных ветвей.

И над влажным простором земли,
Край озерный, как небо, любя,
Косяками летят журавли,
Трубным голосом славя Тебя.

Сквозь туман, как в лучах серебра,
Вешний мир посещаешь опять
Ты — Царица и наша сестра,
Приснодева и нежная Мать.

2/IV 1974

Х

ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

De profundis

I

О Боже, стою пред Тобою
С молитвой во мраке ночном,
Внимая притихшей душою
Всем звукам за темным окном.

Холодные тучи толпятся,
Мерцая, погасла звезда.
Всю ночь видно ветру метаться,
Уныло свистя в проводах.

Прости мне, что сумрак бесцветный
Унылостью душу гнетет,
Прости мне, что сердце рассвета
Упрямо и трепетно ждет.

Я знаю, за далью туманной
Иные сияют лучи,
Не гаснет там свет несказанный,
И ветер в окно не стучит.

Прошу я, не требуя чуда,
Лишь Сердцу молясь Твоему,
Чтоб тоненький лучик оттуда
Прислал мне сквозь зимнюю тьму.

Чтоб новую радость и силу
Принес этот ласковый луч,
Чтоб темная ночь осветилась
И вышла звезда из-за туч.

1972

II

О Боже, все чаще годы
Приносят боль и невзгоды,
И время дни мои точит
Как стены жук-древоточец.
Но чтобы ни на мгновенье
О прошлых днях сожаленье
Не вспыхнуло и не затлело,
Чтоб голос поднять не смело,
Чтоб не было в мыслях жалоб,
И сердце не уставало б —
Напомни, что в мире этом
Ты был мне теплом и светом;
Напомни в мой час закатный
О радости благодатной,
О всех дарах бесконечных,
О счастья молитв сердечных,
Надеждой душу наполни,
И вновь — напомни, напомни!

Когда же душа в тревоге
Услышит призыв к дороге,
И вдруг, в тоске и бессильи
Покорно опустит крылья —
Дай, Боже, в тот час суровый
Сказать последнее слово:
Да будет воля Господня,
Пусть встречу я смерть сегодня,

Но сердце Тобою жило,
Тебя до конца любило.
Так пусть же любовь, как птица,
К Тебе, Господь, устремится,
И путь мое сердце славит
Того, Кто живет и правит,
Бога и Человека,
Ныне, всегда и во веки!

19/XII 1973

III

«Кому повею печаль мою?»
(Псал.)

O Deus, in manibus tuis vita hominis.

Кому поведаю печаль,
Кому тоску мою открою?
Куда пойду, в какую даль,
И где я сердце успокою?

Закат малиново горит,
Тускнеет долгий зимний вечер,
Дождусь ли утренней зари?
А за окном лишь снег да ветер.

О мой Господь, в Твоих руках
Судьбы серебряные нити:
Мы все грустим, скрывая страх
Пред неизбежностью событий.

К порогу вечности придя,
Мы горько молим о пощаде,
Стоим, прошедшего стыдясь,
И нам ли думать о награде!

Стоим без слов и без прикрас,
Без пышной праздничной одежды,
Но Ты нас крестной мукой спас,
Ты сохрани нам свет надежды.

Отец, Свой лик от нас не прячь
В лучистой бездне небосвода,
Услышь, услышь наш громкий плач —
То слезы Твоего народа.

Мы слабы, грешны и больны,
Но ради Жертвы Искупленья
Прости печальные вины
Прозящим о Твоем прощеньи.

Смолкает робкая тоска,
Покорно сердце ждет событий...
О мой Господь, в Твоих руках
Судьбы серебряные нити!

1972

XI

ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ

Полуденная Месса

Лучей полуденных завеса,
И в ней, с Предвечным говоря,
В пустом костёле служит Мессу
Седой декан у алтаря.

Один, лицом к лицу с Владыкой,
Святую Жертву вознося,
Перед незримым светлым ликом
Стоит он, каясь и прося.

И было все полно значенья
Такой нездешней глубины,
Как будто силой вдохновенья
Сбылись таинственные сны.

И стала близкой и желанной
Небес далеких вышина,
И пела голосом органным
В безмолвном храме тишина.

Звучали вечным утешеньем
Вдали от зла, грехов и битв
Глаголы древних откровений
И нестареющих молитв.

В тот летний день пришел случайно
На Мессу грешный человек,
А сердце прикоснулось к Тайне
И покорилося ей навек.

Мне снится сквозь времен завесу:
Седой декан у алтаря
В пустом костёле служит Мессу,
За всех с Предвечным говоря.

1970

Баллада о путнике

Шагает путник по земле,
Уходит вдаль дорога,
В полдневный жар, в вечерней мгле
Идет и славит Бога.

На старый плащ, на сапоги
И грязь и пыль пристали,
Но где же путника без них
Когда-нибудь видали?

Проглянет солнца луч из тьмы,
Разгонит мрак тревожный:
Достанет путник из сумы
Свой хлебец подорожный.

Тяжел его далекий путь
(Не путь ли это крестный?)
И где придется отдохнуть,
Лишь Господу известно.

Пускай покрыл соленый пот,
Как иней, ткань одежды —
Настанет день, и он придет
В страну своей надежды.

Там отдохнут за все года
Натруженные ноги,
Там смоем чистая вода
И пыль и грязь дороги.

И скажут люди: «Он ушел
Навек из этой жизни».
И скажет Ангел: «Он пришел
В страну своей Отчизны».

18/IX 1971

Баллада о горчичном зерне

Горчичное семя, малютка-зерно,
В метелях и ветрах летело оно,
Не ведая цели, не зная пути,
Как стая пылинок по ветру летит,
От глаза людского незримо,
И Божией силой хранимо.

Горчичное семя, малютка-зерно,
Куда тебе в землю упасть суждено?
Какие просторы, покорны судьбе,
Ладони протянут навстречу тебе,
Какая земля повстречает,
И в недрах своих укачает?

Ни степь, ни леса, ни просторы полей
Не стали, дитя, колыбелью Твоей,
Но сердце людское в святой тишине
Тебя приютило в своей глубине.
И спит человек и не знает,
Что в сердце зерно созревает.

Средь мелких забот, беспокойства, тоски
Не мог он понять, что пробились ростки,
Что тонкие ветви из сердца растут,
Что райские птицы в тех ветвях поют,
Греха и печали не знают,
И песней Творца величают.

Глядит человек — словно солнце взошло,
И сердце его согревает тепло.
Как будто свеча в нем, мерцая, горит,
И сердце о чем-то своем говорит:
 Забыв суету и тревогу,
 Само оно молится Богу.

Неслышною поступью годы идут,
Незримо зеленые ветви растут,
Росою прозрачною листья блестят,
Плоды золотые меж ними висят,
 И сердце, ликуя, сегодня
 Приветствует Царство Господне.

1/IV 1971

Во время оно

Склонясь под сводом синагоги,
Сиона верные сыны
Вздыхали много лет о Боге,
Которым все побеждены.

С утрюмой скорбью пряча лица
В суровых складках покрывал,
О Боге в царской багрянице
Народ Израильский мечтал,

Когда по древнему закону
В громах Мессия снизойдет
И драгоценную корону
Над целым миром вознесет.

С негодованием внимали
Призывам нищего Христа,
И не таясь торжествовали
Свою победу у креста.

И не понять мудрейшим было,
И не дано им было знать,
Что ни могущество, ни сила
Сердца не могут привлекать.

Но побеждает неизбежно
И помышленья, и сердца
Чела страдальческая бледность
В лучах тернового венца.

27/III 1967

На Страстной

Простых псалмов напев печальный,
Молитвы скорбные поста,
И горький вздох исповедальный,
И робкий шепот у креста.

И в храме горестно-притихшем
Закатный сумрак без лучей,
И темный гроб в глубокой нише,
И свет мерцающих свечей.

Напевы, строги и суровы,
Не нарушают тихий сон
Того, кто был в гробнице новой
Во время оно положен.

Растет неясная тревога
(Который год, который век?)
Что на земле не стало Бога,
Что умер Бого-Человек.

Душа в мистическом томлении,
Внимая скорбным голосам,
О светлом чуде Воскресенья
В тоске взывает к небесам.

27/III 1967 — 1986

По теме *Caligaverunt*

(Плач Иеремии)

Покрыл мне очи мрак ночной,
Предвестник смертного томленья,
И кто заплачет надо Мной,
Кто даст Мне слово утешенья?

О тьма без звезд и без огней,
Душа Моя страдать устала!
Где боль, подобная Моей,
Когда-нибудь существовала?

Не проклиная, не молю,
Тускнеет взор, язык немеет,
Но Я люблю вас, всех люблю,
Как только Бог любить умеет.

Со всех дорог, со всех путей
Явитесь все на зов печали:
Где боль, подобную Моей,
Вы где-нибудь еще встречали?!

27/III 1969 — 1986

Лесной разговор

Я пришла на опушку леса,
Как в знакомую с детства сказку.
Ярких бликов живые всплески
Завели веселую пляску.

На кустах, на цветах, на травах
Разноцветных узоров пятна,
Голоса и больших и малых
Мне сегодня опять понятны.

Ель в монашеском капюшоне
Головой качает с укором,
Шепчет папоротник полусонный,
Колокольчики вторят хором:

«Ты, бывало, к нам приходила
С тихой песенкой на закате,
А теперь забыла, забыла
О любимом, о младшем брате.

Ты о мире судишь так строго,
Говоришь, что в борьбе устала:
Как же можешь ты видеть Бога,
Если нас замечать не стала?

Ты стремишься к Его подножью,
А вокруг глядишь так угрюмо:
Мы внизу, но мы тоже Божьи,
Ты о нас иногда подумай.

Ведь когда у звездного горна
Божий мир завершал Создатель —
В нем остался нерукотворный
Светлый лик его благодати».

1/VII 1969

ХІІ

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Вступление

Все, что в этот вечер длинный
Рассказать тебе дано,
Из тончайшей паутины
В недрах сердца сплетено.

Что в раздумьи одиноком
Так тревожило меня,
Пусть звучит струной далекой,
Вздохом гаснущим огня.

И неведомо откуда,
Сладкозвучна и ясна,
Этим звукам вторить будет
Неизвестная струна.

Иисус благословляющий (Икона у окна)

Вечереет понемножку,
Солнце спряталось давно,
Иисус глядит в окошко,
А на улице темно.

Он подолгу наблюдает
Сквозь прозрачное стекло
Все, что ходит, пролетает,
Все, что будет и прошло.

Все, что песней отзвучало,
Все, что мимо пронеслось,
Что уснуло, что устало,
Что когда-то не сбылось.

Затишают звуки ночи,
Травы дремлют под росой,
Засыпают чьи-то очи
Окропленные слезой.

Высоко над спящим краем,
И прозрачна, и легка,
Замерла, благословляя,
Тонкоперстая рука.

Не грусти, усни немножко,
Потому что уж давно
Иисус глядит в окошко,
А на улице темно.

7/IV 1982

Лампада

Роптать и сетовать не надо:
Тускнеет с каждым днем лампада.
Пока огонь питало масло,
Она ни разу не погасла.

Она восторженно светила,
Ликуя, людям свет дарила,
И отступали в изумленьи
Пред ней ночные привиденья.

Но с каждым часом жизнь короче,
Ах, только б не поддаться ночи!
Чтобы, как вздох исповедальный,
Отдать рассвету луч прощальный,

Чтоб он, смешной и одинокий,
Растаял в солнечном потоке...
Огонь слабеет и мигает —
Наверно, масла не хватает!

26/III 1986

Элегия

Едва в окошке рассветет,
И тени сада станут зримы,
Печаль в душе моей встает,
Как легкий пар неуловимый.

Весь ясный день она со мной,
Смущая речью непонятной
И омрачая мой покой
Своим предчувствием невнятным.

Неодолимая, она
С приходом сумрака тревожит.
Душа моя утомлена,
Но не печалиться не может.

В прохладе летних вечеров,
Когда томительно не спится,
Моя печаль, как тихий зов,
Как отблеск гаснущей зарницы.

О сердце бедное мое,
Ты не роптало, не боролось:
О шип, о гвоздь или копьё
Ты вдруг случайно напоролось!

Radius ante terminum

Как-то осень радостью залетной
Тонкий луч внезапно озарил,
И рукою щедрой, беззаботной
Задремавший лес позолотил.

За окном нарядная осинка
Золотыми бусами трясет,
А внизу озябшая былинка
Спит и видит, что она растет.

И не слышно жалобы унылой,
И синичий щебет прозвучал:
Это с неба Ангел белокрылый
Перед сном леса благословлял.

20/X 1985

Светлой памяти декана S. S.

Не верится. Явилась смерть неожиданно,
Взяла его в расцвете сил,
Всегда был здесь, а нынче, как ни странно,
Уже «навек опочил».

Наверно б я не очень испугалась,
Когда б прошел он к алтарю;
Мне кажется: вот я навстречу встала
И, не смущаясь, говорю:

«Отец декан, где Вы так долго были?

Ну, можно ль так печалить нас?

Мы, знаете ль, кого-то хоронили,

Но ведь понятно, что не Вас!»

Да, видно, память в землю не зароешь,

И со слезою не смахнешь,

Пред нею двери в сердце не закроешь

И робких глаз не отведешь.

О Господи, в мольбе нелицемерной

Зовем Тебя, Ты сердцу дай ответ:

К Тебе, как сын, пришел слуга Твой верный,

Прими его в Твой вечный свет!

9/V 88

Весной

Сугробы снежные таяли,
Печально скривив лицо,
Слетались голуби стаями,
И все на мое крыльцо...

Черны дороги размытые,
Туманна серая даль...
Мечты мои позабытые,
Мне вас и вправду не жаль.

Хитрющие и обманные,
Как были вы хороши!
А стали живыми ранами
На сердце моей души.

Богатыми были, знатными,
Манили блестящим днем —
А стали пыльными пятнами
На белом платье моем.

В дорогу не надо лишнего,
Лишь посох я свой взяла
И, града взыскупя вышнего,
Навстречу Тебе пошла.

Дойду ли снегами талыми,
Надежду в душе тая?
Ведут ли пути-проталины
В святыя Твои края?

Дробятся лучи закатные
На соснах в пустом лесу:
Несу не дары приятные,
Лишь сердце Тебе несу.

Земное и многогрешное,
Который уж год в пути:
Скажи мне слово утешное,
И дай до Тебя дойти.

13/V 1984

Забытые мысли

*«Мы твои мысли, но нас до конца
Ты не пытайся продумать».*
Ибсен, "Пер Гюнт"

Откуда вы, сокрытые,
Напрасные тревоги?
О мысли позабытые,
О семя при дороге!

Ты мерой не измерено
С хозяйскою заботой:
Поклевано, развеяно,
А сколько раз? — без счета!

О мысли неглубокие,
Оставленные нами,
Вы не налились соками,
Не обросли корнями.

Ненужные, негодные
На том и этом свете:
За то, что вы невсхожие,
Лишь мы одни в ответе.

1976 — 1986

О мучениках

Сколько раз возвращались со славой
Предводители воин кровавых,
Их восторженно толпы встречали,
И приветствия льстиво звали.

Украшали их головы лавром
Под надрывные звуки литавров,
И считал победитель, конечно,
Что он славою избран навечно.

Но героев народ забывает,
Только мучеников вспоминает.
Жертвы кроткие вражеской силы,
Страстотерпцы всегда ему милы.

Как избранников горнего неба,
Почитает Бориса и Глеба.
За страданья любя и жалея,
Величает врача Пантелея.

Чтит страдания благостной девы
В малой церкви святой Параскевы.
Чем же тронули сердце людское
Опочившие в светлом покое?

Может, это родные Христовы
По мистической жертвенной Крови?
Или просто любимые слуги,
Положившие души за други?

20/VIII 1979

Мгновение

Как часто мы идем у края откровенья,
Не замедляя шаг, не дорожа мгновеньем,
Покорны суете, без мысли, без борьбы,
Пред ликом Божества — ленивые рабы.

Нам вдохновение не радость, а помеха,
И Божий голос в нас не пробуждает эхо,
Плетемся медленно под властью старых снов,
Не видя красоты, не слыша вещей слов.

В долине забытья, на кладбище молчанья,
И день и ночь царит покой без ожиданья,
Но вдруг наступит миг и дрогнет тишина,
И в сердце прозвучит высокая струна.

1976

Вечернее раздумье

Утихает гроза смятений,
Предзакатная тишина,
Протянулись, застыли тени
От порога и до окна.

Стихли радости и печали,
Не пора ль отдохнуть и мне?
Вечереют лесные дали,
Догорает закат в окне.

В этом кажущемся бессильи,
Потаенная, не спеша,
Расправляет, как птица, крылья
Человеческая душа.

И к последним лучам небесным
Устремив просветленный взор,
Отпускает на волю песню,
Что хранила до этих пор.

Над полями и над дорогой,
Над равниною, над холмом
К голубому простору Бога
Мой вечерний лети псалом.

14/V 1979

Последний путь

Уходят в вечность корабли,
Плывут медлительны и серы,
Идут со всех концов земли
К садам надежд, к вершинам веры.

Ведущий твердо знает путь,
И корабли в простор безбрежный
Плывут, не смея отдохнуть
Иль возвратиться к землям прежним.

Не виден берег милых стран,
В тумане скрылся дом любимый...
Во мгле не виден капитан,
Безмолвен экипаж незримый.

Проходят пасмурные дни
Ненарушимого молчанья,
Лишь души робкие одни
Стоят в тревожном ожидании.

Но взвилась чайка за кормой,
Морей счастливая примета,
И торжествующей волной
Разлилось зарево рассвета.

И корабли из влажной тьмы
К причалам Вечности пристали,
И громогласные псалмы
Летят в ликующие дали.

1973

Вечернее

Покой, наверно, невозможен,
Его обитель в небесах,
А на земле и сон тревожен,
И в ясный день приходит страх.
Иль шепот вкрадчивый унынья
Внезапно душу омрачит,
И терпкой горечью полыни
Ее спокойствие смутит.
А по ночам, и злы и лихи,
Не спят незримые враги —
Свети же в небе, Свете тихий,
И быть отважным помоги!

1/IV 1986

Осеннее

Когда приближается осень,
И птицы собираются в путь,
Мы все с безнадежностью просим,
Чтоб лето продлилось чуть-чуть.

Да, видно, придется прощаться,
Ушедшего лета не жди,
Упорно весь вечер стучатся
В окошко скупые дожди.

И думаешь с грустью — не так ли
И жизнь промелькнет на земле?
Какие колючие капли
Дрожат на оконном стекле!

16/X 1983

Memento mori

Смерть опять по дворам колобродит,
Забирает знакомых, друзей,
В темноте под окошками ходит,
Невидимкой стоит у дверей.

Что тут скажешь? наверно, придется
Согласиться, что смертные мы.
Только сердце отчаянно бьется
И под левой ключицей щемит.

Поднимаются души, как птицы,
С обжитых и ухоженных мест...
Надо мной, чтоб с дороги не сбиться,
Непременно поставите крест!

15/I 1985

Ходят светы

(Майское)

По стене широким кругом,
От зари и до темна,
Ходят светы друг за другом,
Золотые пламена.

Посмеются, озадачат,
Ни додумать, ни прочесть:
Очень трудная задача —
Что в ней, просьба или весть?

Или вспомнились несмело
Чьи-то лучшие мечты,
Или райский лучик белый
Опустился с высоты?

Или то напоминанье
Из неведомой страны,
Или в солнечном сияньи
Заплутавшиеся сны?

А быть может, ночью этой
Чья-то лампа не зажглась,
Чья-то песня не допета,
Иль струна оборвалась?

Что ж, заботы невелики,
Хорошо б и отдохнуть,
Только солнечные блики
Не дают никак уснуть.

Призовет их ночь к порядку,
А на следующий день
Вновь задаст свою загадку
Золотая светотень.

1978—1980

Преображение (В пути)

В легком беге синих дорог
Исцеляю мои печали я:
В небесах мое счастье — Бог,
А на земле — Латгалия.

Не могу я сдержатъ сама
Радостного волнения:
Ведь сегодня на всех холмах
Праздник Преображения.

Может быть, в этот самый миг
Над лесами и кручами
Иисуса пресветлый лик
Засиял между тучами?

Не к Нему ли направил путь
Белый аист встревоженно,
Чтобы птичьим оком взглянуть
И узреть невозможное?

Боже, милость Твою излей,
Не отвергни моления:
Пусть свершится в душе моей
Чудо Преображения.

Чтоб услышать благую весть,
Чтоб сбылись ожидания,
Чтоб Тебе в этот день принесть
Песни и воздыхания.

6/VIII 1971

Молитва о тварях (лесных и иных)

Господи, нашей молитве внимли,
Молим Тебя в сокрушении
О спасении тварей лесных и иных
От гибели и истребления.

10/I 1986

Куда улетают птицы

Бродя в лесу заброшенном
Средь елей и берез,
В душе моей непрошенный
услышала вопрос.

Вопрос легко рождается,
Да трудно отгадать,
И дразнит он, и мается,
И хочется сказать:

«Проверьте-ка, приметьте-ка,
С чего б такая статья?
Ведь птичьего скелетика
В лесу не отыскать!»

Отпев все песни вешние,
Полет закончив свой,
Куда же певцы сердешные
Уходят на покой?

Ну вот, загадка задана,
Ответить не пустяк,
Пусть скажут: «Не доказано»,
А думаю я так:

Наступит вечер благостный,
Погаснет летний день,
Безропотно и радостно
Они слетают в тень.

Уснут в гнезде усталые,
Замолкнут голоса,
А после птицы малые
Берутся в небеса.

Черные бабочки

Лес — зеленый, в цветах, как в снегах поля,
Краски яркие, нерукотворные,
Даже розовой стала у ног земля —
От чего же бабочки черные?

В хороводе лучей, да в тенях ветвей
Закоулки, как чащи дремучие.
Может быть, от печали-тоски моей
Мотыльки-угольки летучие?

Нет, не горькую думу в душе несу,
Я молюсь словами несмелыми:
«Пусть пребудет Твоя благодать в лесу,
Пусть все бабочки станут белыми!»

30/VII 88

Дополнение

И всего-то прошло так немного дней,
Я вернулась в леса беззаботные:
Вижу, в блеске лучей и в игре теней
Белых бабочек пляски бесплотные.

Светом светится лес, даль, как рай, чиста,
Грезит лето блаженно-усталое...
Может быть, не напрасно у ног Христа
Даже слово самое малое?

14/VII 88

После прогулки в лесу

Писатель и мыслитель Мориак
Сказал однажды так:
«Чистилища начало — в мире этом».
Пусть он поговорит с любым поэтом!
Тот возразит: «С чистилищем согласен,
Но пессимизм Ваш все-таки напрасен,
И в мире вместе с тем провижу тоже я
Начаток Царства Божия!»

14/VII 89

Равнодушные

О земном только думая хлебе,
Горних высей познать не хотят.
Иногда они просят о небе,
Но в него никогда не глядят.

30/VI 89

Говорят...

Мне и больно, и обидно,
Что беспечною слыву,
Говорят, что несолидно
Я и мыслю, и живу.
 И такая вот уroda
 Жизнь напрасно провела,
 Ни машин, ни огорода
 Я себе не завела.
Блатов разных я не знаю,
Ни мясных, ни овощных,
И по воздуху порхаю
Легче бабочек иных.
 А придя домой из леса
 (Уж совсем дела плохи!),
 Я грибов и ягод вместо
 Приношу одни стихи.
Ах, оставьте, перестаньте,
Право, толку в этом нет,
Потому что я романтик,
Потому что я поэт!

14/VII 88

О птичьих правах

Был этот двор у голубей в чести,
Гуляли в нем, воркуя умилительно,
Но их враги сказали — «извести!»,
И взялись за борьбу незамедлительно.

Во-первых порешили — не кормить,
Пусть на асфальте ищут пропитания,
А голуби пытались их просить,
И бежали, и ждали подавания.

Затем, забыв заветы — «Не убей»,
Вдруг размахнулись на четыре стороны,
И во дворе не стало голубей,
Зато повсюду залетали вороны.

Я верю: наяву, а не во сне,
Придет в наш двор художник обязательно,
И, вдохновясь, на белом полотне
«Пейзаж с вороною» напишет он блистательно.

Не знаю, кто виновен, а кто прав,
Но только жаль до слез мне птицу бедную.
А как насчет тех самых «птичьих прав»?
И долго ль быть им шуткой небезвредною?

ОБЛАКА

1) Мечтатели

Тихою зеленой стороной,
Влажною тропинкою лесной,
На поляну светлую приди,
На крутом пригорке посиди.
 Посмотри на стаю облаков,
 Что плывут свободно и легко.
 Только им порою, мнится мне,
 Пустовато в синей вышине.
В светлый полдень и в вечерней мгле
Облака скучают по земле,
И хотят с собою в небеса
Взять лужайки наши и леса.
 А еще прозрачные ручьи,
 Что по рощам плещутся ничьи,
 И росу, что с неба нам дана,
 И слезу, что горько-солона.
Что ж, берите всё, и в добрый час,
Только дать взамен мы просим вас
Ваших крыльев перистый разлет,
Вашу светлость, легкость и полет.

20/VII 88

2) Легенда о черном гусе

Так бывает: сойдутся на бой облака,
По краям их сверкает зарница,
Друг на друга пойдут, как на битву воска,
Чтобы в схватке жестокой сшибиться.

Но не слышится гром и дожди не идут,
Стрелы молний во тьме не мелькают,
Тучи пышные в небе лениво уснут
И совсем незаметно растают.

Но когда всё кругом молчаливо замрет
В бесконечном и душном смятении —
Черный гусь над землей неспеша проплывет
Роковою пугающей тенью.

И тогда захохочет разгневанный гром,
Загремит, небосвод сотрясая,
Налетит ураган, заружит бурелом,
На пути всё круша и сметая.

И надвинутся ливни косою стеной,
Проливая небесную воду...
Черный гусь пролетает над грешной землей
И несет под крылом непогоду.

3) Три Облачных Старца

Три древних старца
На небе сидели,
Славили Бога
Да стихиры пели.
 У них по пояс
 Бороды седые,
 Белые кудри
 В кольца завитые.
Молвит им старший:
«К песням мы привычны,
Мать Святую
В песнях возвеличим».
 Ныне им гусли —
 Солнечные струны,
 Ныне им песни —
 Шумные буруны.
Белые старцы
Песню запевают,
Солнце да ветер
В лад им подпевают.

Песнь Старцев (Богородицины слёзки)

Матерь Святая
По полю гуляла,
Слёзы роняла,
Горько причитала:
 «О Ты, Мой Сыне,
 Сыне Господине,
 Тяжко страдаю
 Я о людях ныне.
Плачу о тех Я,
Что Тебя забыли,
Светлое Солнце
В сердце погасили.
 Кто ж, неразумных,
 Вас от сна разбудит?
 Как вы без солнца
 Проживете, люди?
Птицы возносят
Плач Ее высоко
Ветер разносит
Жалобу далёко.

А на месте этом трава разрастается,
Богородичною слёзкой прозывается.

4) Утро

Розовеет на рассвете,
Гаснут звезды там и тут,
И по небу, видят дети,
Чинно Ангелы идут.

По порядку и степенно,
Не отбрасывая тень,
Бело-розовою пеной
Выступают в новый день.

Ручки пухлые сложили
И поют на голоса:
Их напевы разбудили
Голубые небеса.

Очень много дел у Бога,
Много Ангелам забот:
Их небесная дорога
К нам на землю приведет.

Надо в душу людям грешным
Мысли добрые вложить,
Дать надежду безутешным,
Оробевших прибодрить.

Уберечь от дел опасных,
От обманчивых путей,
И огонь вражды напрасной
погасить в сердцах людей.

Ах, как нужен всем на свете
Луч небесный в царстве тьмы!
Это знают только дети,
В это твёрдо верим мы.

3/VIII 88

Баллада о Буре

Там, где горы собрались утрюмой стеной,
Где летают орлы в поднебесьи,
В белокаменной башне, за крепкой стеной
Спрятал бурю могучий кудесник.

Но постылой неволи она не снесла,
И, сломав все затворы темницы,
Буря вышла на волю, расправив крыла,
И помчалась неистовой птицей.

Вот летит, широко распустив рукава,
И фатой белотканною машет,
Ворожит и бросает на ветер слова,
И под песню раздольную пляшет.

Буря молнией бьет и разбойно свистит,
По душе ей свободная доля,
Заломала березу и дубу грозит:
Ой ты, вольная волюшка-воля!

Черным смерчем домчались до края земли,
Белый день превратив в темный вечер,
Разметала, разбила в морях корабли,
Унесла их от дома далече.

А, натешась игрой, просветлела лицом,
Разморила ей сердце усталость:
Вышла радуга ввысь самоцветным венцом,
Это Солнышко с Бурей венчалось!

3/VIII 88

Осенняя элегия

Посвящается А. М.

Хмуро, на небе ни просини,
Холод разносят ветра.
Знать и дожили до осени,
Знать наступает пора.
Травы высокие скошены,
Кончен хлебоб обмолот,
Гостьей незваной-непрошеной
Осень стучит у ворот.
Облачко дремлет усталое,
Скоро начнутся дожди...
Где ты, письмо запоздалое?
Лучше его и не жди!
Даже в моей реверенции
Некого мне заверять:
Ворон Абдулка на пенсии,
Некому писем искать!

4/VIII 88

«Ворон Абдулка» возник из прежнего письма Е. С. ко мне, в котором она также жаловалась на задержку корреспонденции. В том письме говорилось:

«Лети, — скажу я ворону
По имени Абдула, —
Узнай, в какую сторону
Письмо ветрами сдуло?». — А. М.

XIII

ПОСЕЩЕНИЕ МЦХЕТА

I. Песня паломников

В далекий край из мест родных,
Господь, спешим к Тебе,
Пылает дух огнем святым,
Сияет свод небес.
И в дальний путь мы так спешим,
Господь, спешим к Тебе.

Нас путь далекий не страшит,
Лишь сердцу дай гореть,
И милосердно разреши
Твой чудный лик узреть.
Ты недостойным разреши
Твой чудный лик узреть.

Свети звездою в высоте
Все ярче и святей,
Чтоб не споткнуться в темноте
Средь вражеских сетей.
Ах, очень страшно в темноте
Средь вражеских сетей!

Придет тот час, настанет миг,
И в золоте лучей
Увидим мы Твой светлый лик
И ясный взор очей.
Ах, дай увидеть нам Твой лик
И синий взор очей!

Своей рукой благослови
Идущих в путь, Господь,
Храни от зла детей Твоих
И всю живую плоть.
Помилуй, Боже, всех людей
И всю живую плоть.

26/IX 1983

II. Воспоминание о Мцхета

Я знаю, все так же Мцхета
Легендой стоит средь гор.
Я знаю, там чистым светом
Сияет Твой синий взор.

О тайне шептать напрасно,
О чуде нельзя кричать,
Но память о нем не гаснет,
И в сердце его печать.

В старинном суровом храме,
Над прахом былых владык,
Твой образ в убогой раме
На белой стене возник.

Тебя так неожиданно близко
Я видела в первый раз:
И взор Твой, склоненный низко,
И тень вокруг сомкнутых глаз.

Был бледен Твой лик унылый
Без нимба и без лучей —
И вдруг предо мной открылась
Внезапная синь очей...

Пусть будут порой недобры
И хмуры мои года,
Но в сердце живет Твой образ,
И взгляд Твой со мной всегда.

Все помнится: синим светом
Лучится печальный взор...
Простое кольцо из Мцхета
На пальце ношу с тех пор.

7/XI 1983

III. Воспоминание о Грузии

Прекрасной Грузии долины,
Садов тяжелые плоды,
Тбилиси пестрые картины
И песен стройные лады.

И ранних сумерек прохлада,
Огней мерцанье между гор,
И сердца тихая отрада,
Такой неспешный разговор.

И храма праздничные своды,
Разноязычных песен взлет,
И чувство внутренней свободы,
И мысли радостный полет.

А Мцхета? — сказкою желанной
Она в тот день явилась мне:
Там все не так, там все неожиданно
И все понятно, как во сне.

Со стен могучих нависает
Тельцом увенчанный карниз,
А за калиткой возникает
Знакомый Рериха эскиз.

И древний храм, где камни серы,
Где нем надгробий мрачный ряд,
Где нелегко бывает вере
Встречать Судьи суровый взгляд.

И там в могиле безымянной,
Под сенью скромного креста,
Еще лежит хитон багряный*,
Солдатом сорванный с Христа.

Но что осталось мне сегодня?
Ни взгляд, ни голос, ни лицо:
Передо мной лишь прах надгробный,
Да потемневшее кольцо.

Пусть так. Но средь волнений разных
Тех дней пленительная даль
В душе останется, как праздник,
Как благодарность, как печаль.

Лето 1984

*Кафедральный собор Грузинской Церкви во Мцхета «Свети Цховели» («Столп живой») возведён на месте, где был погребён цельнотканый хитон Христа. Хитон сохранялся здесь до XVII века, но затем был утрачен. В храме отмечено место, где он прежде покоился. — А. М.

ПИСЬМО В ТБИЛИСИ (Рождество 1992 г.)

Ну как тут не удивиться,
Ведь это явь, а не сны:
Живу теперь за границей,
Вы — в самом пекле войны.

И как не покажешь вида —
Плохие стойки мы,
Ведь Девы жаль, и обида,
Как бесы вышли из тьмы.

Все это дико и странно,
И тут ничем не помочь:
Ведь истовые христиане
Стреляют в Святую ночь.

Одежды Ангелов смяты,
И эта ночь не свята,
А взрывы и автоматы
Нарушили сон Христа.

А сколько за время сечи
Пролито кровей и слёз!
И плачут сыны человечьи,
И плачет в яслях Христос...

У нас, в Балтийском пространстве
Иные видятся сны,
Как будто бы прав гражданства
Мы начисто лишены.

Но плакать? — чего же ради!
Зачем об этом жалеть?
Мне только б в Господнем граде
Права гражданства иметь.

Откуда ж набраться силы
И что нас ждет впереди?
Помилуй, Боже, помилуй,
И всех к Себе приведи.

Это — последнее стихотворение, которое я получил от Елизаветы Сергеевны, сразу после боёв в Тбилиси. — А. М.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 7: «Согрешили мы!», «Смилуйся!» — слова латинских покаянных молитв.

Имя «Иисус» означает «Спасение Господне».

Стр. 9: «Вот Агнец Божий (Размышление перед Святым Причащением)».

Стр. 18: «Славься, Крест!»

Стр. 21: «Перед Крестом»

Стр. 22: «Созерцание».

Стр. 25: «Крестный путь»: особое покаянное богослужение-процессия, состоящее в молитвах и размышлениях об основных моментах Крестного пути Господня. Совершается в храме либо в специально устроенных для этого местах.

Стр. 31: «Пресв. Троица».

Стр. 38: «Останься с нами, Господи, ибо вечереет» (Лк 24,29).

Стр. 40: «Помолимся»: обычный призыв к молитве.

Стр. 46: «Единственно любовь Твою и благодать Твою мне даруй»: слова из молитвы св. Игнатия Лойолы.

Стр. 47: «В день Пресв. Троицы».

Стр. 75: «Помилуй».

Стр. 87: «На рождество св. Иоанна-Крестителя».

Стр. 98: «Господь с вами!».

Стр. 102: «Восстани, Господи».

Стр. 105: «Размышление».

«Исповедую».

Стр. 107: «Размышление».

Стр. 108: «Размышление».

Стр. 109: «Перед рассветом».

Стр. 110: «Вложи в уста мои, Господи, новую песнь» (Пс 39,4).

Стр. 114: «Сердце горящее».

Стр. 115: «О Свет блаженнейший».

Стр. 116: «Исповедание».

Стр. 117: «Размышление».

Стр. 118: «В день Святейшего Имени Иисуса».

Стр. 128: «Размышление».

Стр. 144: Остия или Хостия (от лат. *hostia*) — частица Святых Даров.

Стр. 146: «Святой Розарий»: молитва, посвящённая спасительным тайнам жизни Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятой Девы Марии. Совершается с помощью чётков. К традиционным трём частям Розария Папа Иоанн-Павел II добавил четвертую. Размышление над каждой тайной сопровождается молитвами «Отче наш», «Радуйся, Мария» (10 раз) и «Слава». Е. С. Перегудова снабдила стихотворным комментарием каждую молитву «Радуйся, Мария» четырёх первых тайн третьей (ныне четвёртой) части Розария. Тайны этой части, которые называются «Славными», таковы:

1. Воскресение Христа.

2. Вознесение Христа.

3. Сошествие Святого Духа.

4. Взятие в небо Пресвятой Богородицы Девы Марии.

5. Венчание Пресвятой Девы Марии небесной славой.

Стр. 159: «Из глубины [воззвал к Тебе, Господи]» (Пс 129,1).

Стр. 163: «О Боже, в руках Твоих жизнь человеческая».

Стр. 173: «Затмились», «потемнели».

Стр. 180: «Луч перед закатом».

Стр. 191: «Помни о смерти!».

СОДЕРЖАНИЕ

(Для перехода по ссылке нажимайте номер страницы)

ОТ ИЗДАТЕЛЯ	3
-------------------	---

ВСТУПЛЕНИЕ

Легенда о св. Франциске де Саль	5
---------------------------------------	---

I. О ЖЕРТВА ПРЕСВЯТАЯ!

По теме св. Франциска Ксаверия	7
<i>Ecce Agnus Dei (Meditatio ante SS.Communionem)</i>	9
Вечная Жертва	11
Беседа	13
Сердцу Иисуса	15
Я повинуюсь зову Твоему	17

II. AVE CRUX

Молитва у Креста (I)	18
Молитва у Креста (II)	20
<i>Ante Crucem</i>	21
У Креста (<i>Contemplatio</i>)	22
В день Воздвижения св. Креста Господня	23
<i>Via crucis</i> (В Великом посту)	25
Несение креста (К гравюре Г. Доре)	26
Напутствие	28

III. ИСКАНИЯ

Песня искания	29
Искать Тебя	30

Люби Творца в Его твореньи	32
Следы Христа	33
Надежда	35
У врат Царства (Подражание Р.Тагору)	36
Вечернее (Эммаус)	38
Вечернее (Наваждения)	39

IV. OREMUS

О молитве	40
Молитва благодарения	41
Слезные молитвы	43
Радость	44
Молитва	45
Молитва	46
Молитва о даре преклонения	47
Молитва	48
Молитва	49
Акафист	50

V. О ПРАЗДНИКАХ

О праздниках	51
Великие антифоны в дни Адвента с 17/XII по 23/XII (с латинского)	52
На последние дни Адвента (23-24/XII)	55
По теме песен Адвента (Северный вариант)	56
Адвент. По теме Исаии (гл. 11,1-9)	58
Рождественская песня	60
Лесной Вифлеем	61
По Рождественским антифонам	62
Рождественская колядка	63
Рождественское	64
Рождественский экспромт	65
Рождественская песня (перевод)	66

Баллада о трех царях	68
О трех Волхвах (В день Эпифании)	70
В Пепельную среду (вольный перевод)	71
В Великом посту (I)	73
В Великом посту (II)	75
В Великом посту (III)	76
На Страстной неделе	77
На Страстной (Из юношеской тетради)	78
Пасхальное	79
Предчувствие (Адвент Духа Св.)	80
В день Пятидесятницы (Молитва к Святому Духу)	81
В Духов День	82
Молитва к Святому Духу (I)	83
Молитва к Святому Духу (II)	85
Воскресное утро (идилия)	86
<i>In nativitatis S.Ioannis Baptistae</i>	87

VI. БАЛЛАДЫ И ЛЕГЕНДЫ

Песня о маленькой драхме	88
Пять сиклей	91
Грешница	92
Баллада об Идущем по волнам	94
Латгальская легенда	97

VII. О МИРЕ

О мире (По теме псалмов Давида)	100
Молитва о мире	102
Хиросима (день памяти погибших)	103

VIII. MEDITATIO

<i>Confiteor</i>	105
Молитва (В храме) (<i>Meditatio</i> I)	107

Размышление (<i>Meditatio</i> II)	108
<i>Ante lucem</i>	109
<i>Mitte, Domine, mihi canticum novum</i>	110
Баллада о совести (Совесь и Разум)	111
Смятенность	113
<i>Cor ardens</i> (сонет)	114
<i>O Lux beatissima</i> (сонет)	115
<i>Confessio</i> (Исповедание)	116
<i>Meditatio</i> (Об искуплении)	117
<i>In die Sanctissimi Nominis Iesu</i>	118
О Крови Христовой	119
О нищих духом	120
Белый луч	121
Прощаясь с храмом (После Мессы)	122
Опустоши!	123
Сердцу Иисуса	124
Как мне воспеть Тебя?	125
В храме	126
<i>Meditatio</i> (О любви Иисуса)	128
Чтение Послания от Иоанна	129
Желание	130
К картине Рембрандта "Святое Семейство"	131
Короткие мысли	132

IX. О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ, БЛАГОДАТНАЯ, ВСЯКАЯ ТВАРЬ

Молитва к Божией Матери	133
Молитва Божией Матери в бедах	135
Молитва Божией Матери о доброй погоде	136
Песня в честь Божией Матери Одигитрии (Беседа Божией Матери с Сыном)	137
Баллада о жонглере Божьей Матери	139
Баллада о милосердии Богоматери	143

Тайны Святого Розария. Часть третья	
Тайна I: Воскресение	146
Тайна II: Вознесение	149
Тайна III: Сошествие Святого Духа	152
Тайна IV: Взятие в небо Пресвятой Богородицы	155
Майское	158

Х. ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ (*De profundis*)

I	159
II	161
III	163

ХI. ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ

Полуденая Месса	165
Баллада о путнике	167
Баллада о горчичном зерне	169
Во время оно	171
На Страстной	172
По теме <i>Caligaverunt</i> (Плач Иеремии)	173
Лесной разговор	174

ХII. РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Вступление	176
Иисус благословляющий (Икона у окна)	177
Лампада	178
Элегия	179
<i>Radius ante terminum</i>	180
Светлой памяти декана S. S.	181
Весной	182
Забывшие мысли	184
О мучениках	185

Мгновение	186
Вечернее раздумье	187
Последний путь	188
Вечернее	189
Осеннее	190
<i>Memento mori</i>	191
Ходят светлы (Майское)	192
Преображение (В пути)	194
Молитва о тварях (лесных и иных)	195
Куда улетають птицы?	196
Черные бабочки	197
Дополнение	197
После прогулки в лесу	198
Равнодушные	199
Говорят... ..	200
О птичьих правах	201
Облака	
1) Мечтатели	202
2) Легенда о черном гусе	203
3) Три Облачных Старца	204
Песня Старцев (Богородицины слёзки)	205
4) Утро	206
Баллада о буре	208
Осенняя элегия	210

XIII. ПОСЕЩЕНИЕ МЦХЕТА

I. Песня паломников	211
II. Воспоминание о Мцхета	213
III. Воспоминание о Грузии	215
Письмо в Тбилиси (Рождество 1992 г.)	217
ПРИМЕЧАНИЯ	219